

0-775321

На правах рукописи

Груздева Мария Львовна

**Генезис и самоорганизация
полифункциональной системы
и нравственного содержания сознания**

Специальность 09.00.01 Онтология и теория познания

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
философских наук

Киров
2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова»
на кафедре философии и политологии

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Ерахтин Арнольд Валентинович

доктор философских наук, профессор
Кочергин Альберт Николаевич

доктор философских наук, профессор
Лобанов Сергей Дмитриевич

Ведущая организация

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный университет»

Защита состоится 26 марта 2009 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.041.02 при ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Автореферат разослан « 18 » *апреля* 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000506673

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пос

Н. И. Поспелова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена философской и практической необходимостью всестороннего, комплексного исследования актов, функций и содержаний сознания в единстве человеческой природы, а также раскрытия сущности процесса развития человека, определения им смыслов собственного существования и смыслов бытия в целом (в том числе, общественного и планетарного). Многообразии философских и психологических теорий, сформировавшееся на современном этапе развития (бихевиоризм, физикализм, аналитическая философия, когнитивная философия и т. д.), не дает целостного представления об онтологической структурированности и механизмах развития сознания в процессе формирования мировоззрения человека и его отношения к другим людям, живым существам, природе, миру в целом. Предпринимаемые в рамках данных философских направлений попытки редуцировать всю совокупность ментально-когнитивных процессов и содержаний к мозгу и к рассудочным механизмам мышления порождают новые проблемы в процессе выработки целостного философского представления о природе сознания.

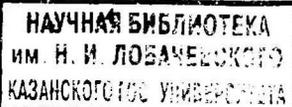
Первая проблема связана с определением сущности процесса формирования нравственно-смысловой составляющей сознания. Большинство теорий современной философии сознания (теория тождеств, когнитивизм, физикалистский монизм и т. д.), акцентируя свое внимание на задаче объяснения когнитивно-информационных процессов, необоснованно исключают проблематику определения специфики нравственного содержания сознания, которое в не меньшей степени определяет качества человеческой природы. В результате оформляется теоретический конструкт, в котором свойственная человеческому сознанию нравственная чувственность (эмпатия, сочувственность, гуманистическая вера), отождествляется с чувственностью психофизиологической (реакции, диспозиции, адаптивные коммуникативные взаимоотношения), что приводит к недостаточному пониманию сути процессов рационального (разумного) оформления нравственной чувственности в актах сознания. В итоге, несмотря на широкое использование, понятие «сознание» фактически лишается логического определения: бихевиоризм элиминирует данное понятие, аналитическая философия, физикализм рассматривают его в качестве герменевтического механизма отражения, основная функция которого: адаптация информации, поступающей от объективного мира к миру субъективному. В результате возникают следующие вопросы, остающиеся без четкого ответа: способствует ли нравственная чувственность, вариативная в своем содержании, реорганизации функциональных процессов сознания и влияет ли данная реорганизация на изменение мировоззрения человека; каким образом происходит процесс рационализации нравственной чувственности и что представляет собой идеальный «продукт» данной рационализации; воздействует ли нравственная чувственность и нравственные идеи на изменение способа бытия человека, его системы ценностей и познавательных ориентиров.

Вторая проблема связана с установлением этапов генезиса и самоорганизации сознания. Данная трудность связана с устоявшимся мнением о том, что процесс генезиса сознания может иметь вид исключительно когнитивной эволюции «от человеческого интеллекта к интеллекту искусственному», от биологических форм к комбинированным, биолого-технологическим¹. Свойственная такому взгляду тенденция дискредитации «сильного антропного принципа» в пользу принципа «сильного искусственного интеллекта» фактически отрицает саму возможность выживания человечества как биологического вида, не говоря уже о возможностях его дальнейшего прогрессивного развития. Столь пессимистический взгляд на природу человека и его способность к нравственному саморазвитию в его естественной форме обусловлен, во-первых, недостаточным пониманием сущности нравственного содержания сознания, который отождествляется с нормативным, морально-правовым содержанием; во-вторых, с недостаточным пониманием сущности процесса развития самого сознания. Данное обстоятельство обуславливает необходимость исследования механизмов, путей развития сознания человека и человечества (общественного сознания), всех имеющихся в науке и философии данных, как о проявленных качествах человеческой природы, так и имплицитных, внутренних резервах сознания, определения возможных путей нравственного развития.

Наличие комплекса не решенных проблем определяет необходимость формирования комплексного подхода к задаче построения целостной картины ментального мира человека, в которой учитывались бы все функциональные процессы, состояния и способности человеческого сознания, их взаимодействие, условия их проявлений и формы их онтологического конституирования. Комплексный всесторонний подход к изучению совокупности нравственных, когнитивных и экзистенциально-рефлексивных процессов в единстве сознания, их влияния на развитие и формирование как личности, так и общества в целом, в состоянии обнаружить те потенциалы человеческой природы, которые могут создать перспективу разумного и нравственного, духовного развития человечества, снизив удельный вес эгоизма, неограниченного потребительства и иных негативных проявлений человеческого сознания.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема определения сущности человеческого сознания становится ключевой со времен Античности, когда философская мысль в трансцендентальной рефлексии обращается к метафизике бытия, т.е. к ноуменальной составляющей Универсума, суть которой в состоянии постичь только ум человека как особое свойство его духовной природы. В трудах античных мыслителей ставится проблема определения возможности духовного и нравственного познания (Сократ), возникает понятие души как способности, направленной на раскрытие сущности как феноменальных, так и идеальных, умопостигаемых явлений (Пла-

¹ См., например: Гончаров В. П. Геном и клонирование человека. Философский аспект. М. 2003; Балаилов Л. Е. Реалистическая теория бессмертия // Вестник РФО. 2003. № 1 (25).

тон). Платоном и Платином поднимается проблема установления механизмов развития сознания (индивидуальной души, разума) от обыденного уровня познания к духовному (идеальному) уровню. В трудах Платона, Аристотеля, Плотина и их последователей прослеживается ряд фундаментальных идей, касающихся определения сущности ментальной сферы человека: идея структурной оппозиции между обыденным уровнем сознания (познания) и духовным (мистико-интуитивным) уровнем; идея обоснования сущности человеческих познавательных способностей, определяемая посредством теоретической и практической (духовные практики) направленности на развитие именно духовных возможностей сознания; идея отождествления познавательных и духовных способностей человека, при этом познавательная функция души считается основополагающей, а нравственность как форма сопереживания и соучастия Другому, не находит теоретического определения. Эту тенденцию, характерную для античной философии, отмечают: Ж.-П. Вернан, Ф. Коплстон, Дж. М. Рист, А. Ф. Лосев, О. А. Донских, А. Н. Кочергин, Л. Ю. Лукомский, И. И. Евлампиев и др.

Логическим продолжением данных воззрений на природу человека стали философские системы Р. Декарта, И. Канта, Г. Ф. В. Гегеля, ставящие мышление (Декарт) и рассудочные способности (Кант) во главу угла всей сознательной деятельности индивида, при этом сознание мыслится как сознание вообще, со-знание, а вся логика мышления концентрируется в Абсолютном (Гегель), нравственная чувственность фиксируется рамками социальной необходимости, в результате создается механистическая рассудочная модель сознания, основным свойством которой является познание и трансформация объектов. Для того, чтобы определить сущность данной модели сознания, автор обратилась к анализу философских теорий Д. Локка, Ф. Гоббса, Д. Юма, Р. Декарта, Б. Спинозы, Б. Паскаля, И. Канта, Г. Гегеля, Л. Фейербаха, А. Шопенгауэра, К. Маркса, А. Швейцера, Ж. Делеза, К. Поппера и др., а также к трудам Т. И. Ойзермана, М. К. Мамардашвили, Г. Я. Стрельцовой, П. П. Гайденко, Э. Ю. Соловьева, В. А. Жучкова, Я. И. Свирского, Л. Бронсвика, Р. Д. Лэйга и др.

Особое значение для исследования имели экзистенциальные теории, основанные на критике рационализма и создании нового, по сравнению с новоевропейской философией, подхода к проблеме определения сущности человеческого существования (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, М. Бубер и др.). Экзистенциальный анализ сущности человеческой природы выявляет наличие в сознании особых духовно-нравственных свойств, не сводимых к рассудку. Данные идеи прослеживаются у К. Ясперса, А. Камю, Х. Ортеги-и-Гассета, Э. Фромма, Ж. Маритена, Г. Марселя, Н. Аббаньяно, П. Тиллиха а также Л. Шестова, Н. Бердяева, С. Франка, Н. Лосского. Идеейно близок экзистенциальным философам М. Бахтин, который считал, что подлинное бытие человека возможно только посредством нравственного диалога с Другим, в результате чего человек начинает мыслить иначе (не рассудочно), а участливо, при этом особенностью действительно участного мышления

становится событийство. В экзистенциализме, философии диалога выявлены новые аспекты, раскрывающие особые возможности человеческого сознания: сущность человеческого существования определяется духовно-нравственной деятельностью человека по отношению к Другому (забота по М. Хайдеггеру; соучастие, сочувствие, отношение Я и Ты по М. Буберу и т. д.); рассудочное познание не является основополагающим свойством человеческой природы, оно может иметь деструктивные последствия, если не ограничивается нравственной сферой человеческой ментальности. В то же время в экзистенциальных теориях, философии жизни (Ницше, Бергсон), в иррационалистической парадигме, начиная с А. Шопенгауэра, разум отождествляется с рассудком, – деструктивным, в понимании иррационалистов, свойством человеческой природы, в результате оказывается, что бытие, лишённое смыслоформирующей деятельности разума, становится бессмысленным «театром» «слепой воли», абсурда (А. Камю), самосознание человека замыкается рамками экзистенциальных переживаний, которые не находят выхода в практической сфере деятельности. Также в рамках обозначенных теорий неопределённым остаётся процесс развития человека и его сознания, под воздействием критики рационалистических теорий из философии «изготавливается» необходимый для выявления сущности и специфики сознания конструктивизм.

В то же время, А. Бергсон, рассматривая проблему возникновения религии, сформулировал идею о существовании двух уровней человеческого сознания: рационального (рассудочного) и мистико-интуитивного. Затем У. Джемс, анализируя природу религиозного опыта, приходит к выводу, что данный феномен недоступен научному познанию, он может лишь свидетельствовать о том, что сознание представляет собой множественную структуру, но данные свидетельства не могут являться убедительными аргументами в пользу объективного определения специфики сознания. Анализ данных концепций выявил следующий проблемный аспект: если сознание является сложным (многоуровневым, многофункциональным) свойством человека, то каким образом взаимодействуют чувственные компоненты и акты мышления в онтологической целостности сознания в процессе нравственного саморазвития, и, соответственно, нравственного познания.

О том, что сознание является механизмом мышления, связанным с рассудочным Эго, адаптирующем сложную психическую спонтанности к социальным нормам, либо выявляющем духовные качества, содержащиеся в коллективном бессознательном, писали З. Фрейд, К.-Г. Юнг и др. Несомненно, что теоретики психоанализа выявили ряд причин, влияющих на процессы функционирования сознания и функциональную роль самого бессознательного, причем, что немаловажно, установили, что в определенной степени данные причины интрасубъективны (независимы от непосредственного социального опыта), но при этом бытие как совокупность внутреннего и внешнего, предельного и беспредельного сузилось до рамок «бытия психического»: процесс самопознания определялся в рамках психоанализа как процесс

анализа содержаний психики. Парадигма психологизма в феноменологии (Ф. Брентано), способствовала формированию представления о том, что нравственная чувственность есть совокупность ответных реакций организма на влияние социальной среды.

В первой половине XX в. в числе тех философов, кто пытался обоснованно ограничить влияние психологизма на философию, был Э. Гуссерль, который переосмыслил кантовское представление о «чистом самосознании» (трансцендентальное эго), способном к выявлению смыслов (эйдосов) вещей при условии применения феноменологических процедур. Феноменологическая методология является неременным условием выявления смыслового содержания сознания, но она (по Гуссерлю), не ставит задачу онтологического конструирования системы сознания путем определения качественной, в том числе, нравственно-смысловой нагруженности эйдосов, выявляемых с помощью идеации, чистого созерцания. Данная двойственность позиции философа оставляет широкое поле деятельности для феноменологической теории в плане анализа содержательной наполненности сознания². В дальнейшем проблемные места в теории Гуссерля были переработаны М. Хайдеггером с позиции фундаментальной онтологии, где феноменологическому понятию смысла придавалось экзистенциальное значение. Иной точки зрения по проблеме определения сущности сознания придерживался Ж.-П. Сартр, его ключевой идеей являлась идея самодетерминации человеческой ментальности, которая могла бы быть оформлена в теорию о генезисе сознания. Но Сартр отказывается от понятия «генезис», поскольку, по его мнению, в данном случае потребовалось бы предположить, что сознание предшествует своему собственному существованию³. В итоге получилось, что сознание – это субъективный мир конфликтов и иллюзий, в природе такого сознания нет места нравственному содержанию. На наш взгляд, избежать подобных выводов можно только с учетом положений о закономерностях саморазвития человека как сложной системы, в результате которого (саморазвития) формируются устойчивые уровни и модели сознания, в данном случае решалась бы проблема причинности саморазвития, которая является спецификой самой природы человека, т. е. причиной самой по себе.

В философии постмодернизма и постструктурализма тенденция рассматривать сознание в качестве феномена, «существующего только в знаковом пространстве»⁴ привела к тому, что язык, речь, текст становятся единственными «объектами», выражающими природу сознания, т.е. сущность сознания отождествилась с его формально-вербальным выражением, в резуль-

² На двойственность и незавершенность теории Гуссерля обращали внимание: Херрман Ф. фон. Понятие феноменологии у Гуссерля и Хайдеггера. Минск, 2000; Левинас Э. Открывая существование с Гуссерлем и Хайдеггером // Левинас Э. Избранное: Трудная свобода. М. РОССПЭН, 2004; Серкова В. А. Феноменологическая дескрипция. СПб., 2003; Куренной В. А. Феноменология Эдмунда Гуссерля // Гуссерль Э. Избранные работы. М., 2005 и др.

³ См.: Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М., ТЕРРА – КНИЖНЫЙ КЛУБ, Издательство Республика, 2002. С. 29.

⁴ См.: Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: «Интрада», 1996.

тате сознание деонтологизируется. Подобные идеи прослеживаются у Ж. Деррида, Р. Барта, Ж. Делеза и др. Под их влиянием теория сознания превращается в метатеорию (М. Ю. Савельева)⁵, в которых все попытки восстановить метафизический статус сознания сводятся к обоснованию его структурной включенности в культуру и к односторонней критике диалектического материализма и его объективизма. Причем, научный подход к проблеме сознания с его основными постулатами об истине, закономерностях и законах познания объективного, якобы нарушающими субъективную автономию индивидуального сознания, подвергается критике, в результате которой автономность сознания отнюдь не восстанавливается, а напротив, полностью растворяется в культуре и в общественном сознании. С точки зрения диссертанта данный взгляд на природу сознания является односторонним, поскольку в нем не учитываются те явления и процессы, которые связаны с формированием нравственной чувственности и ее влиянием на бытие человека. Иной, функционально-деятельностный подход по отношению к выяснению роли языка в системе человеческого бытия определил Л. Витгенштейн, но, на наш взгляд, за языковыми функциями скрыты более сложные функциональные процессы сознания, приводящие в движение механизмы смыслообразования, формообразующиеся в понятии, в слове, как языковом отображении осознаваемого смысла.

Вышеуказанные обстоятельства вызывают необходимость определения сознания в качестве функционально-процессуальной системы. Вследствие этого, в современной философии оформляется функционализм (Х. Патнэм), и физикалистская концепция (Д. Серл, Д. Армстронг, Д. Прист и др.), которая рассматривает существование человека с позиций физиологии и нейробиологии, при этом проблема «сознание – мозг», поднятая в вульгарном материализме (У. Фрохт, Я. Молешотт), и решаемая в дальнейшем Б. Расселом в духе «устранения проблемы сознания», в новейшей аналитической философии остается не разрешенной, поскольку сознание рассматривается в качестве функции мозга (Р. Рорти, Д. Деннет), а не как сложный многофункциональный процесс, в результате остаются «за скобками» такие состояния как «самость», нравственная чувственность, эстетическая чувственность и т. д. Данное обстоятельство роднит редукционистский физикализм с бихевиоризмом (Б. Скиннер, Д. Райл и др.), в русле которого становится невозможным объяснение сущности всех содержаний и процессов в единстве сознания. В функционализме решаются проблемы определения общих для человека как системы функциональных состояний, в большей степени психологического свойства. Особое значение для диссертанта имеет теория Д.И. Дубровского, который определил, что человеческое сознание – самоорганизующаяся и самопреобразующаяся функциональная система, где процесс самоорганизации сознания – это процесс самопреобразования человека, изменения его гносеологических, онтологических, ценностных и прак-

⁵ См.: Савельева М. Ю. Введение в метатеорию сознания. Киев, 2002.

тических интересов, уровней знания и понимания с потребительски-биологического до целостного личностного уровня, основным свойством которого является гуманистическая деятельность⁶. С точки зрения диссертанта, в рамках функционализма необходимо определить функции сознания, способствующие организации мировоззрения индивида, нравственного содержания в системе сознания.

В отечественной философии с середины XIX в. вопросы, связанные с определением сущности человеческого существования (и сознания) поднимались в рамках русской религиозной философии и решались в соответствии с религиозно-этической направленностью мировоззрения русских философов (концепция Всеединства В. С. Соловьева, концепция непротivления злу Л. Н. Толстого, также следует отметить И. Ильина и его определение совести, как чувства одновременно интуитивного и мировоззренческого уровня). В дальнейшем философия ориентируется на науку как процесс познания объективных законов, явлений и сущностей: в 30–50-х гг. XX в. публикуются труды С. Л. Рубинштейна, где в рамках диалектического материализма концепция отражения получила новый акцент: сознание представлялось динамической конструкцией, имеющей как внешнюю (бытие определяет сознание), так и внутреннюю обусловленность (сознание определяет бытие), А. Н. Леонтьева, который создает деятельностную теорию сознания (принцип единства сознания и деятельности). Именно эта идея (первичность общественного сознания, социума и вторичность субъективного бытия) в дальнейшем становится доминирующей в философии (Э. В. Ильенков). В результате оказалось, что сознание индивида является субъективным свойством, которое развивается под влиянием общественного сознания. Генезис сознания в рамках данного подхода рассматривался исключительно с позиций возрастной социализации (онтогенеза), в дальнейшем данная идея развивалась в детской психологии и педагогике (Ю. А. Аксенова, Н. С. Николаева, М. В. Осорина и др.).

В рамках материализма продолжают исследования особенностей человеческого мозга и его потенциальных возможностей, выражающихся в способности к высшей форме отражения и переработке информации (Д. И. Дубровский, А. Н. Арлычев и др.), определяются этапы развития человеческого интеллекта, реконструируются основные этапы становления мышления, сознания и языка в антропосоциогенезе (Н. П. Антонов, В. В. Орлов, А. В. Ерахтин). На наш взгляд, в диалектико-материалистических теориях обосновываются процессы развития и становления познания, речи, но проблема нравственного саморазвития и познания как движения от «простых» форм мыследеятельности к сложным, мировоззренческим пока остается не решенной.

Под влиянием восточноориентированных теорий (А. Уотс, Д. Судзуки) формируется теория развития сознания от рассудочного (рационального,

⁶ См.: Дубровский Д. И. Гносеология субъективной реальности (к постановке проблемы) // Дубровский Д. И. Сознание, мозг, искусственный интеллект: сб. статей. М.: 2007. С. 31–54.

эгоцентричного) к естественно-гармоничному (И. А. Бескова), где устанавливается, что естественно-гармоничный уровень сознания должен быть лишен противопоставлений и структурных оппозиций, и именно этой особенностью отличалась психика реликтового человека⁷. Но в вышеуказанной концепции неопределенным является процесс развития сознания «обратно к реликтовому состоянию».

Проблема определения путей развития (генезиса) сознания поднимается также в рамках эволюционных теорий. Г. Фоллмер, К. Лоренц, К. Поппер, Д. Деннет, М. Хаузер, С. Д. Хайтун, И. П. Меркулов, П. В. Симонов и др. рассматривают процесс развития сознания как эволюцию когнитивных структур, основываясь, прежде всего на теории происхождения видов. Попытки обосновать причины появления и генезиса духовно-нравственных способностей сознания человека, на взгляд диссертанта, пока не увенчались успехом. Иной подход к определению процесса развития человеческого сознания обосновывали П. Тейяр де Шарден, А. Бергсон и др., в основании которого находятся идеи постепенного развертывания духовной сферы человеческого сознания, за счет чего должно происходить вытеснение рассудочных, эгоцентрических, разрушительных свойств человеческой ментальности. Эти идеи в дальнейшем были продолжены С. Грофом, К. Уилбером, Х. Феррером, Г. Хантом, а также В. В. Налимовым и Е. Торчиновым, которые синтезировали их с представлениями, заложенными в восточной философии (развитие духовности возможно только посредством духовных практик). Но увлеченность данных авторов восточной философией, к тому же, в основном, ее практической стороной, приводит к тому, что «вспомогательные» психоделические методики абсолютизируются и возводятся в ранг средства, способного решить все вечные философские проблемы. На самом же деле данные процедуры способны (возможно) решить проблемы психические, да и то не всегда.

В результате исследования вышеуказанных теорий, автор приходит к выводу о необходимости выявить условия и процессы оформления нравственной чувственности в устойчивые содержания сознания, поскольку только нравственное саморазвитие каждого человека может являться условием возрождения гуманизма в человеческом обществе. О необходимости возвращения к гуманизму и новой рациональности заявляют В. А. Лекторский, П. П. Гайденок, В. С. Швырев, Н. С. Автономова и др. Но возможен ли вообще гуманизм как форма духовно-нравственного развития человечества? Сомневались и сомневаются по этому поводу Т. Гоббс, К. Лоренц, З. Фрейд, Х. Хофмайстер, М. Ван Кревельд, Т. Лири и др. Если данные мыслители правы и природа человека изначально агрессивна и деструктивна, то о гуманизме не имеет смысла говорить вообще, как не следует пытаться решить проблему генезиса сознания, и в этом случае общество становится беспомощным перед лицом глобальных проблем современности, которые оно же и создает. В данном контексте необходимо отметить новое направление в фи-

⁷ См.: Бескова И. А. Эволюция и сознание: новый взгляд. М., 2002.

лософии – экологическое (Г. Бейтсон, Р. С. Карпинская, В. И. Медведев, А. А. Алдашева и др.) в рамках которого утверждается, что в современное время образовался особый тип человека с антропоморфным экологическим сознанием, которое приписывает объектам живой природы многие характеристики, свойственные человеку, и распространяет на них законы, определяющие общественные отношения. Возможно, что современная ситуация является условием формирования экологического сознания, но при этом авторы экологических концепций не совсем верно определяют природу сознания: Г. Бейтсон сводит его к рассудочному самосознанию, индивидуальный разум определяет в качестве подсистемы имманентного Разума, который, по сути, есть системность в ее универсальном понимании⁸. Возникает вопрос, какие нравственные убеждения и чувства может вызвать Разум, отвлеченный в своей универсальной системности от бытия конкретного человека, являющегося частью стохастического кибернетического Универсума? На наш взгляд, непродуманность этических принципов в данных концепциях, снижает теоретическую ценность их основных положений.

Комплексный подход к исследованию сознания предложил А. Н. Книгин, который в своей теории определил структуру человеческой ментальности в качестве целостной духовной системы⁹. Особо необходимо отметить исследования В. Ф. Юлова и Л. Н. Роднова, разработавших теории о взаимовлиянии процессов мышления и чувственности в единстве сознания¹⁰. Данные подходы определили задачи исследования автора диссертации в отношении разработки теории полифункциональной системы сознания в плане конкретизации и уточнения тех определений, которые встречаются на страницах указанных трудов.

Также необходимо отметить те современные отечественные философские концепции, которые существенно повлияли на ход исследования: в трудах П. П. Гайденко выявлены закономерности развития европейской науки, Л. А. Микешиной по новому раскрыта роль сознания конкретного человека в системе познания, Н. С. Юлиной детально проанализировано современное состояние европейской философии сознания.

Объектом исследования является взаимосвязь когнитивных функций и способностей и чувственных компонентов в единстве сознания в процессе становления человеческого бытия.

Предметом исследования является генезис и самоорганизация сознания как полифункциональной системы и процесс формирования нравственного содержания сознания.

Цель диссертационного исследования – формирование философского представления о полифункциональной системе сознания с учетом способ-

⁸ Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М.: Смысл, 2000.

⁹ Книгин А. Н. Философские проблемы сознания. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1999.

¹⁰ Юлов В. Ф. Мышление в контексте сознания. М.: Академический Проект, 2005; Роднов Л. Н. Философия. Краткий курс. Кострома, 2001.

ности человека и общества к саморазвитию, формированию устойчивых мировоззренческих уровней, содержащих познавательные, экзистенциальные и нравственные состояния и направленности, а также раскрытие их онтологического и этического статуса.

Гипотеза исследования. Сознание является полифункциональным системным свойством человеческого организма – совокупностью множества функций, влияющих на формирование содержаний сознания – устойчивых мировоззренческих концептов, логически взаимосвязанных идей, нравственной чувственности (совести, эмпатии, гуманистической веры), объединенных целостностью самосознания. Процесс формирования устойчивых мировоззренческих концептов, определяемых и конструируемых в процессе всей жизни индивида, может быть определен как процесс самоорганизации сознания, что отражает способность смысловых мировоззренческих конструктов либо проявляться, либо имплицироваться в зависимости от условий существования (экзистенции) носителя этой системы. Принцип развития (генезиса) сознания от низших (психофизиологических) уровней к уровням усложненным в том смысле, что данные уровни содержат в своей целостности смыслы нравственного качества, определяется функциями, процессами и системообразующими факторами, фундирующими развитие модели сознания как способа бытия человека и общества, формируемой индивидуальными формами мировоззрения и общественными нормами существования индивидов. Функции сознания не сводятся лишь к адаптивным, языковым функциям и функции переработки информации. Назначение основных функций сознания определяется необходимостью их применения в сфере познания и самопознания, саморазвития и самоограничения (ограничения деструктивных свойств индивидуального и общественного сознания), а также необходимостью оформления нравственной чувственности в устойчивое содержание сознания, что определяется как процесс рационализации нравственной чувственности, детерминирующий гуманистическую деятельность человека как деятельность нравственно-разумную.

Для достижения поставленной цели и доказательств гипотезы необходимо было решить следующие задачи:

1. Установить возможность нередукционистского решения имеющихся в физикалистских теориях, эволюционной эпистемологии, теоретических проблем в отношении сознания: 1) проблема сознание // мозг; 2) проблема нравственного содержания сознания; 3) проблема генезиса сознания.

2. Выявить функции, влияющие на процесс оформления нравственной чувственности в содержание сознания и установить этапы развития и самоорганизации моделей сознания.

3. Выявить особенности первого этапа самоорганизации сознания в качестве целостной наивно-миросозерцательной модели.

4. Выявить особенности теорий чистого духовного опыта (неоплатонизм), повлиявшие на процесс становления модели рассудочно-функционального сознания.

5. Установить специфику рассудочной нормативно-моральной модели сознания (Новоевропейское время).

6. Выявить характеристики процесса смыслоформирования на основании анализа феноменологических, экзистенциальных теорий.

7. Установить функциональную роль соотношений бессознательного (чувственного) и сознания на основании анализа теорий философии психоанализа.

8. Выявить теоретические предпосылки обоснования функциональных процессов сознания как процессов изменения уровней сознания в теориях Джемса, Уилбера, Феррера.

9. Выявить условия формирования рассудочно-технологической модели сознания на современном этапе развития человека и общества.

10. Выявить специфики и условия формирования экологической и событийствующей моделей общественного и личностного сознания, их характерные черты.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили работы, отражающие развитие и становление:

– архаичных форм сознания (Г. В. Драч, Ф. Х. Кесседи, Ф. Ф. Зелинский, П. Ф. Преображенский, А. В. Семушкин, Ж.-П. Вернан, А. Боннар, Р. Ониас);

– особенностей античного мышления (Платон, Аристотель, Плотин, Д. Рист и др.);

– рассудочной модели сознания и его основных способностей в сфере познания и практической сфере в Новое время (Дж. Локк, Д. Юм, Р. Декарт, Б. Паскаль, И. Кант, Г. Ф. В. Гегель, Ф. В. Й. Шеллинг, А. Шопенгауэр и др.);

– теоретических представлений о внерассудочных способностях сознания (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, С. Кьеркегор, М. Бубер, В. Соловьев, И. Ильин и др.);

– рассудочно-технологической, экологической и событийствующей моделей – современный период (К. Уилбер, Г. Хант, Г. Бейтсон, Р. Генон, В. И. Медведев, А. А. Алдашева и др.).

Методологическая основа исследования. Основным методологическим принципом явился комплексный подход к постановке проблемы о структуре сознания как динамичной развивающейся полифункциональной системе, способной к самоизменению и саморазвитию. Феноменологический анализ содержания сознания и их ментальной структурированности в данной работе выходит за рамки дескриптивного анализа, поскольку направлен на экспликацию онтологической структуры сознания как совокупности познавательных, экзистенциальных, аксиальных и мировоззренческих оснований человеческой природы. Применение историко-философского подхода к выявлению сущности процесса генезиса сознания позволило выявить характерные черты философского знания, отражающего основные этапы генезиса сознания, проявляющегося в становлении основных устойчивых мировоззренческих уровней в единстве сознания.

Ключевым методологическим принципом, применяемым в исследовании, явился принцип внутренней причинности саморазвития, сформулированный в концепции Д. И. Дубровского. В основании диссертационного исследования базируется комплексный подход, включающий экзистенциальный интроспективный анализ принципов определения смыслов человеческого существования, эмпирическую базу когнитивной психологии (Ж. Пиаже), раскрывающую закономерности формирования когнитивных структур в онтогенезе, синтез феноменологического (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер) и трансперсонального подходов (К. Уилбер) позволил выявить содержания обыденного (рассудочного) и измененного (нравственно-разумного) уровней сознания. Процесс развития и становления основных устойчивых мировоззренческих уровней и моделей сознания как способов бытия человека и общества невозможно исследовать вне диалектической методологии, которая на современном этапе развития философского знания получает новое значение: закон единства и борьбы противоположностей именуется «законом взаимодействия противоположностей»¹¹, что определяет сущность процесса развития любой функциональной системы как системы взаимодействия и взаимодополнения множества функциональных составляющих, в своем единстве стремящихся к уравновешенному, гармоничному состоянию.

Научная новизна исследования.

1. Для решения проблем: сознание // мозг, нравственное содержания сознания, генезис сознания, автором предлагается принцип двойного фундирования функциональных процессов сознания: первичное фундирование осуществляется мозговой активностью, образующей адаптивно-преобразовательные функционально-процессуальные свойства; вторичное фундирование процессов сознания происходит под воздействием информационных и системообразующих факторов¹², в результате создается усложненное функциональное состояние сознания, выражающееся в способности смыслоформирования и конструирования нравственно-разумных уровней сознания, где разум – когнитивный процесс оформления нравственной чувственности в устойчивое мировоззренческое содержание. Генезис сознания – это процесс конституирования устойчивых мировоззренческих уровней и моделей сознания как способов бытия человека в мире.

2. Выявлены функции *рассудка*: адаптивная, преобразовательно-трансформативная, *разума*: нравственно-конституирующая функция, функция ог-

¹¹ См.: Иванов А. В., Миронов В. В. Университетские лекции по метафизике. М.: «Современные тетради», 2004. С. 287.

¹² В общей теории систем системообразующий фактор – это сила взаимодействия элементов, которая объединяет множество в одну систему. См.: Анохин П. С. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978. С. 59; Аверьянов А. Н. Системное познание мира. Методологические проблемы. М., 1985. С точки зрения диссертанта, сознание является системой ментальных состояний и процессов (актов мышления), которые под воздействием системообразующих факторов образуются в устойчивую форму мировосприятия и смыслодержания. В данном аспекте системообразующие факторы могут быть как внешними – воздействие окружающей среды, так и внутренними – потребности в определении смыслов существования, бытия в целом, потребности в познании.

раничения трансформативных стремлений рассудка, функция расширения горизонтов познания и факторы, влияющие на процесс генезиса и самоорганизации сознания: онтическая и экзистенциальная интуиции как потребности человека в понимании смыслов собственного существования и бытия в целом. Функциональное доминирование рассудочных или разумных процессов формирует модели сознания: 1) целостная наивно-миросозерцательная модель (Древнее время); 2) рассудочная нормативно-моральная модель (Новоевропейское время); 3) рассудочно-технологическая, экологическая и событийствующая модели личностного и общественного сознания (современная эпоха).

3. Определено, что сущностью первого этапа самоорганизации сознания являлось становление первичной целостной наивно-миросозерцательной модели в Древнем мире, которая характеризовалась уравновешенными в рамках природной необходимости рассудочными и разумными функциями и способностями; неразвитость нравственного содержания обуславливала возможность развития рассудочных функций сознания.

4. Выявлены особенности объективно-идеалистических теорий античного классицизма и неоплатонизма: классический рационализм оформляет онто-интуитивные ощущения, направляющие мышление в сферу познания бесконечных модусов бытия в логически обоснованные теоретические конструкции – предельные универсальные понятия (Бог, Единое), затем неоплатонизм теоретически закрепляет представление о разуме как мистико-духовном средстве постижения сущности бытия, что окончательно выводит разум из сферы познания действительности и сущности человеческого существования в трансцендентную, отвлеченную от жизни конкретного человека сферу, т. е. разум становится средством, неприменимым в жизни человека и общества, в результате формируется рассудочно-функционирующая модель сознания, в системе которой нравственное содержание не формируется, а заменяется нравственно бессодержательными представлениями о трансцендентных началах мироздания.

5. Установлены специфики оформления рассудочной нормативно-моральной модели сознания (Новоевропейское время): конституирующей формой познания определяются рассудочные механизмы и функции мышления, формирующие доминантно-рассудочный способ бытия, основным свойством которого является неограниченность рамками нравственности трансформативная функция; мораль становится социальным средством стабилизации отношений между рассудочными индивидами, в результате чего происходит имплицитизация нравственной чувственности, что выражается в ощущениях потери свободы как свободы мышления.

6. Выявлены характеристики процесса смыслоформирования в феноменологии и экзистенциализме: экспликация онтической и экзистенциальной интуиций создает потребность в теоретическом обосновании онтологического статуса экзистенциальных и эссенциальных смыслов, в результате формируется представление о нравственном содержании сознания, выяв-

ляющемся в процессе экзистенциальной рефлексии и конституирования универсальных нравственных понятий.

7. На основании анализа теорий философии психоанализа установлено, что бессознательное как система сигналов, свидетельствующих о степени влияния событий на состояние человека, не определяет процесс нравственного саморазвития человека, поскольку нравственность есть идеальный продукт деятельности функций разума, рационализирующих нравственную чувственность – систему ощущений, свидетельствующих о нарушениях естественного баланса между человеком и природой, другими людьми, но функционально бессознательное является фактором, обуславливающим изменения направленности сознания к поиску устойчивого смыслового (мировоззренческого) состояния.

8. В результате исследования проблемы множественной структуры сознания (У. Джемс, С. Гроф, К. Уилбер), устанавливается: изменение состояний сознания есть процесс функциональной реорганизации, фундируемой применением экзистенциальной рефлексии, ориентации на нравственную чувственность, в результате чего формируется устойчивый нравственно-разумный уровень сознания, в том случае, если реорганизации не происходит, устойчивым уровнем сознания остается рассудочный.

9. Выявлены условия, влияющие на развитие *рассудочно-технологической* модели сознания: прогрессирующее развитие технологий фундируют процесс формирования рассудочно-технологической модели сознания, в которой отсутствует онтологическая целостность содержаний и процессов – нравственное содержание не формируется, интересы самосознания замыкаются на адаптации поступающей информации от новых технологических средств к физиологическим и потребительским запросам индивида; рассудочно-технологическая модель есть модель неподлинного бытия человека как способа существования, определяемого чуждыми его природе искусственными факторами, в результате воздействия которых он лишается свободы мышления, свободы самореализации.

10. Выявлены условия процесса формирования *событийствующего сознания*: 1) формирование экологического сознания как *переходного этапа* основания событийствующего сознания, которое есть способ нравственно-разумного бытия человека в мире, характеризующийся устойчивой сформированностью нравственного содержания сознания: экологическое сознание не решает проблемы духовной деградации человеческого общества. 2) Условием формирования событийствующего сознания является потребность в общезначимых принципах деятельности, основанных на универсальных нравственных представлениях и убеждениях каждого человека.

Положения, выносимые на защиту:

1. В работе предлагается решение основных проблем современной философии сознания: сознание // мозг; нравственное содержание сознания; генезис сознания, с учетом имеющихся данных о самоорганизации сложных сис-

тем¹³, при этом определяется принцип самоорганизации сознания, эксплицирующийся, во-первых, как принцип стремления к устойчивому состоянию, в котором потребности сознания уравниваются определяемыми смыслами бытия (как личного, так и бытия в целом); во-вторых, как принцип двойного фундирования функциональных процессов сознания¹⁴. Данный принцип организует содержания сознания в устойчивые уровни, что обеспечивает целостность мировоззрения человека и его самосознания, следовательно, он применим в решении основных проблем теории сознания: мозг фундирует первичные психические содержания и когнитивные акты (психофизиологические рассудочные формы), которые под воздействием информационного потока и системообразующих функций и факторов (экзистенциальной и онтической интуиций¹⁵) качественно реорганизуются, в результате чего конституируются устойчивые уровни и модели сознания, содержанием которых являются нравственные интенции. Данный процесс самоорганизации смысловых содержаний является сущностью генезиса сознания.

2. На основании синтеза идей новоевропейского рационализма, экзистенциализма и функционализма определяется: сознание – это полифункциональная система, самоорганизующаяся в уровни и модели, стремясь к устойчивому состоянию. *Уровень сознания*¹⁶ – это устойчивое состояние сознания,

¹³ В работе Я. И. Свирского определены условия самоорганизации смысловых концептов сознания с позиции выявления языковой среды, посредством которой смыслы оформляются. См.: *Свирский Я. И. Самоорганизация смысла. Опыт синергетической онтологии*. М., 2001. Но при этом совокупность экзистенциальных и нравственных интенций сознания выпадает из сферы сознания и становится сферой спонтанных психических явлений. Согласно мнению А. Маслоу, Р. Мэй, К. Роджерса, экзистенциальная форма чувственности является спонтанным психическим явлением, характеризующим отношение индивида к окружающей действительности (бытию). В теориях данных авторов отсутствуют обоснования механизмов оформления данной чувственности в устойчивые мировоззренческие концепты. См.: *Маслоу А. Возникновение экзистенциальной психологии // Экзистенциальная психология*. М., Институт общегуманитарных исследований, 2005. С. 61–71; *Мэй Р. Экзистенциальные основы психотерапии // Указ. соч.* С. 89–101; *Роджерс К. Две различные тенденции в психотерапии // Указ. соч.* С. 102–111.

¹⁴ Размышляя над процессом феноменологического схватывания вещи, Хайдеггер определяет уровни созерцания: простой акт созерцания фундирует сложный категориальный акт схватывания, или фундированный акт восприятия. См.: *Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Категориальное созерцание*. М., 1999. На наш взгляд, процессы восприятия, эмоции, чувственность фундируют сложную функциональную исследовательность сознания.

¹⁵ Обоснование сущностного отличия интуитивного от рационального встречается в трудах А. Бергсона (см.: *Бергсон А. Творческая эволюция*. М., 2005; *Он же. Два источника морали и религии*. М., 1999). В книге Ф. Колпстона обнаруживается термин «метафизическая интуиция» (см.: *Колпстон Ф. История философии. Древняя Греция и Древний Рим: Соч. в 2 т.* М., 2003), которую он не конкретизирует. Попытки разрешения проблемы кантовского априорного знания с позиции постпозитивизма в теориях Г. Фоллмера и К. Поппера привела к обоснованию тезиса, согласно которому априорное знание есть форма генетического знания (пред-знания по Попперу), что, по сути, определяет его в качестве интуитивного (см.: *Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. Врожденные структуры познания в контексте биологии, психологии, лингвистики, философии и теории науки*. М., 1998; *Поппер К. Теоретико-познавательная позиция эволюционной теории познания // Вестник Московского университета. Сер. 7. «Философия»*. 1994. № 5).

¹⁶ Понятие «уровень духовного мира» определено А. Н. Книгиным (см.: *Книгин А. Н. Философские проблемы сознания*. Томск, 1999). Положение о структуре психики обосновано в теории В. Ф. Юлова (см.: *Юлов В. Ф. Мышление в контексте сознания*. М., Академический проект, 2005). Обоснованию наличия нравственного содержания в системе сознания посвящен труд Л. Н. Роднова (см.: *Роднов Л. Н. Философия. Краткий курс*. Кострома, 1998). В диссертации обосновывается тезис о том, что сознание является системой, организующей духовные смыслы в соответствии с 1) уровнем осознаваемой информации; 2) уровнем экзистенциальных потребностей; 3) организационным (системным) состоянием мышления.

концентрирующее совокупность смысловых содержаний, конституируемых рассудком и разумом. Рассудочные функции формируют рассудочно-психофизиологический уровень сознания, который характеризуется активностью адаптивных и трансформативных способностей человека, мировоззренческая система которого находится в зависимости от психофизиологических потребностей. Ощущение несвободы при рассудочном функционировании сознания формирует потребность в экзистенциальной рефлексии, которая детерминруется общей направленностью сознания к поиску решения проблемы существования. Экзистенциальная и онтическая интуиция (общая направленность сознания к поиску определения смыслов существования и бытия в целом), фундируют нравственно-разумное функционирование сознания, определяющее способ бытия человека как свободу мышления, которая заключается в способности выявлять смыслы окружающей действительности, свободу существования как способность нравственного самовыражения в творчестве и соучастном отношении к Иному. Способ бытия человека и общества определяется как модель сознания, которая формируется у большинства индивидов в определенные исторические этапы. В результате применения историко-философского принципа¹⁷, автором устанавливается, что индивидуальное и общественное сознание самоорганизуется под воздействием накопления духовного опыта предшествующих поколений, что в свою очередь отражается в соответствующих философских источниках, вследствие анализа которых выявляются следующие этапы генезиса сознания: 1) целостная наивно-миросозерцательная модель (Древнее время); 2) рассудочная нормативно-моральная модель (Новоевропейское время); 3) становление рассудочно-технологической, экологической и событийствующей моделей личностного и общественного сознания (современная эпоха).

3. В соответствии с целью определения сущности первого этапа самоорганизации сознания, автором обосновывается положение о внутривидовой эволюции человеческого сознания в период Древнего мира: в системе архаичного сознания как рассудочные функции, так и функции разума уравнивались в форме наивного миросозерцания, что выражалось: 1) в неразвитой рассудочности (отсутствие стремления к существенной трансформации объектов)¹⁸, 2) в неразвитости экзистенциальной интуиции (не было по-

¹⁷ Историко-философский принцип в аспекте обоснования сущности становления философского знания и его основных этапов сформулирован в труде К. Яспера (см.: *Ясперс К. Смысл и назначение истории.* М., 1994). Также П. П. Гайденко исследует сущность процесса становления новоевропейской рациональности с историко-философских позиций (см.: *Гайденко П. П. Научная рациональность и философский разум.* М., Прогресс-Традиция, 2003). Позиция диссертанта заключается в том, что объектом исследования является сущность процесса генезиса сознания и становления основных устойчивых уровней в его единстве.

¹⁸ Представление о том, что архаичный человек обладал «истинно» гармоничным сознанием благодаря неразвитой рассудочности (рациональности, которую многие из них отождествляют с самостью, следуя, видимо, идеям Р. Декарта) имеются в следующих трудах: *Уотс А. Миф и ритуал в христианстве.* Киев, 2003; *Генон Р. Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира.* М.: НППЦ «Беловодье», 2004; *Торчинов Е. А. Религия мира. Опыт запредельного.* СПб: «Азбука-классика», 2005; *Бескова И. А. Эволюция и сознание: новый взгляд.* М.: «Индрик», 2002.

требности в этическом обосновании бытия)¹⁹. Вследствие данных условий первичное единство сознания архаичного человека было обусловлено адаптацией к природным и социальным условиям и онтической интуицией, которая фундировала потребность к формированию мифологических конструкций, – представлений, лишенных нравственного содержания, следовательно, архаичное сознание обладало потенциальной возможностью развития именно рассудочных функций.

4. Особенности теорий античного классицизма и неоплатонизма, повлиявшие на процесс становления модели рассудочного познания, выражались в следующих особенностях: у Платона и Аристотеля ум как интеллектуальный инструмент, оформляющий в логические рамки онтическую интуицию, определяется в качестве основополагающего механизма извлечения смыслов, которые становятся логически-обоснованными и умозрительными идеями; происходит процесс оформления рассудочных механизмов в первопринцип интеллектуального осмысления действительности и придания ей статуса логически-обоснованного бытия²⁰. Попытка разрешить дихотомию между бытием вечно-сущим и «Я» как временной формой существования была предпринята Платоном и Плотинем в концепции о бессмертной душе и в интеллектуально обоснованной этике морального долга²¹, данные теории ограничивали нравственную чувственность человека нормативными рамками, в результате сформировались два независимых друг от друга модуса познания: рационально-рассудочный и рационально-духовный (собственно разум), деятельность последнего была, согласно теориям неоплатоников, направлена на постижение трансцендентного, но, поскольку в данном случае роль разума свелась к мистическому средству, непродуктивному с логической и практической точек зрения, система познания актуализировалась в рамках рассудочно функционирующего сознания, способного познавать и трансформировать окружающую действительность.

5. Активизация рассудочных функций человеческого сознания в Новое время в Западной Европе была обусловлена, во-первых, теоретическими обоснованиями необходимости применения логико-математических процедур в процессе познания, во-вторых, теоретическими обоснованиями сущности самих рассудочных способностей, отличающихся в своей познавательной деятельности от интересов разума. Данный «разрыв» между рассудочными и разумными функциями и способностями сознания с одной стороны, определял саму структуру сознания, несводимую к одной функции, но с другой, тео-

¹⁹ Данное наблюдение существенным образом противостоит сложившемуся у некоторых философов мнению о т.н. духовной деградации человеческого общества (см.: *Генон Р.* Указ. соч.), поскольку основывается на теории Р. Оняса, который, исследуя сущность миропонимания древних греков на примере произведений Гомера обнаруживает практически полное отсутствие у них этических представлений. См: *Ониас Р.* На колених богов. Истоки европейской мысли о душе, разуме, теле, времени, мире и судьбе. М., 1999.

²⁰ В качестве примера такого превращения можно привести платоновский диалог «Парменид», в котором бытие Единого доказывается в ходе диалектического (интеллектуального) упражнения.

²¹ Исследователь творчества Плотина Дж. Рист обнаруживает на страницах «Энеид» «суровую моральную этику» и никаких свидетельств о сочувствии, соучастии и совести у позднеантичного философа не находит. См.: *Рист Дж.* Плотин: путь к реальности. СПб., 2005.

рии Юма, Декарта, Канта, Гегеля и др. показали практическую значимость рассудочных способностей в любой сфере жизнедеятельности человека, способствовали их фундированному развитию за счет снятия «излишнего» метафизического напряжения в гносеологии (по Канту). Таким образом, был спровоцирован процесс имплицирования онгической интуиции, во времена античности расширявшей горизонты философского поиска метафизических смыслов бытия; активизации трансформационной деятельности любого плана (общественной, коммерческой, научной). Мораль становится необходимым нормативным средством регламентации деятельности рассудочных индивидов, в результате возникает дихотомия между моральным мышлением и нравственной чувственностью, выражаемая в ощущениях несвободы, зависимости от регламентирующих социальных стереотипов поведения.

6. Процесс смыслоформирования в феноменологии и экзистенциализме выражался в следующих чертах: методологическая база феноменологии позволяет выявить основные характеристики сознания человека как интенциональности у Гуссерля или *Dasein* у Хайдеггера, что определяет специфику сознания как процесс формирования смыслов – эссенциальных (Гуссерль), экзистенциальных (Хайдеггер), следовательно, смысл не является отвлеченным от индивидуального сознания трансцендентным умозрительным ноуменом, он формируется в результате применения феноменологических процедур и экзистенциально-рефлексивного опыта, причем качество смысла определяет нравственная его нагруженность, выражающаяся в этической универсализации систематизируемых нравственно-разумной деятельностью сознания явлений любого уровня бытия. Таким образом, смысл может выражаться в понятиях Забота (Хайдеггер) Соучастие – индивидуально-интерсубъективный уровень, Всеединство (Соловьев) – социальный уровень, Природа как сущность (Спиноза) – природный уровень, Ноосфера (Вернадский) – планетарный уровень, Абсолютное Добро, Гармония и т. д. – уровень Универсума. Выявленные в феноменологии, экзистенциализме и философии диалога свойства психики и сознания позволяют определить специфику человеческой природы как природы динамичной, смыслоорганизующейся, где смысл – это нравственный мировоззренческий концепт, отражающий реструктуризацию функций сознания в сторону снижения актуализации рассудочных, в результате чего конституируются нравственные содержания сознания.

7. В теории Юнга духовность является свойством коллективного бессознательного в самых пиковых своих содержаниях (Самость), что не соответствует действительности, поскольку если допустить, что коллективное бессознательное играет определяющую роль в процессе нравственного саморазвития, то получается, что нравственность не может составлять сущность мировоззрения, поскольку является спонтанным психическим явлением. Бессознательное как система сигналов, свидетельствующих о степени влияния событий на состояние человека, не определяет процесс нравственного саморазвития человека, поскольку нравственность есть идеальный продукт деятельности функций разума, рационализирующих нравственную чув-

ственность – систему ощущений, свидетельствующих о нарушениях естественного баланса между человеком и природой, другими людьми, живыми существами, но необходимость самой рационализации как процесса нравственного саморазвития фундируется интуициями – бессознательно ощущаемыми направленностями сознания.

8. Представление о духовности как допредикативном свойстве человеческой природы, которое можно выявить только при применении психоделического опыта (Джемс, Уилбер, Гроф) противоречит идее функционализма, согласно которой духовность возможна как продукт реализации функций разума при определении смыслов существования человека и бытия в целом. Психоделический опыт стимулирует психические изменения, связанные с восприятием реальности, интенсифицирует активность онтической интуиции, расширяющей горизонты мыслимого пространства, но никак не «изменение сознания». Изменение сознания есть динамический процесс самоорганизации нравственно-разумного уровня, экспликация которого в общественной жизни определяется как духовная деятельность, т. е. духовность всегда предикативна, поскольку обнаруживается, во-первых, в универсальных нравственных понятиях, во-вторых, в общезначимой нравственной деятельности. Возможность изменения уровней сознания с рассудочного на нравственно-разумный определяется свободой мыследеятельности, причем данная свобода не отрицает объективность мира, она позволяет выявить нравственно-духовный смысл его присутствия в бытии человека и определяет принципы нравственного со-бытия с ним на всех онтологических уровнях.

9. В начале XIX в. Кантом было определена сущность рассудка как механизма мышления, благодаря которому человек познает явления природы, ее процессы и закономерности. На современном этапе развития человека и общества изменяется специфика самого рассудка, деятельность которого характеризуется следующими особенностями: прогрессирующее расширение информационного потока, спровоцированное развитием технологических средств, синтезируется с рассудочными функциями сознания, в результате чего создается рассудочно-технологическая модель, в системе которой не применяется экзистенциальная рефлексия как принцип смыслоформирования (на эту процедуру не хватает когнитивных ресурсов мышления), гуманистическая вера в нравственный прогресс, вера в лучшее в человечестве, заменяются на веру в технику и науку. В случае продолжения генезиса рассудочно-технологической модели сознания, человечество, возможно, потеряет свою самоидентичность и преобразуется в новый тип комбинированного биолого-технологического существования.

10. Под воздействием глобальных проблем современности формируется *экологическое сознание* как модель индивидуальной и общественной ментальности²², которое актуализировано проблематикой решения экологиче-

²² Представления о содержаниях экологического сознания имеются в работах: *Медведев В. И., Алдашева А. А.* Экологическое сознание. М., «Логос», 2001; *Хабермас Ю.* Будущее человеческой природы. М., Издательство Весь мир, 2002; *Бейтсон Г.* Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии

ских кризисов с позиции натурализма, но общие проблемы человеческого бытия, связанные с нравственно-духовным кризисом общества способно решить *событийствующее сознание*, которое характеризуется нравственно-разумной деятельностью, устойчивой сформированностью нравственного содержания сознания. Событийствующее сознание реализует способность конституировать определяемые в виде субъективных мировоззренческих принципов нравственные смыслы в практической деятельности, а также способность адаптировать конструируемую нравственно-разумной деятельностью мышления и чувства этическую реальность к жизненным потребностям индивида, что выражается как в самоограничении рассудка (его эгоцентрического выражения), так и в возможности определять процесс познания посредством нравственной позиции индивида.

Теоретическая и практическая значимость работы. Содержащийся в диссертационной работе теоретический анализ позволяет углубить понимание специфики сознания, которое представляет собой полифункциональное свойство человеческой природы, причем данная специфика проявляется в процессе генезиса и самоорганизации мировоззренческий уровней, условно содержащих в себе нравственные смыслы, которые формируются разумной деятельностью мышления и выявляются в практической сфере деятельности человека. Многоаспектностью проблем исследования потребовала обращения не только к данным философии, истории философии и теологии, но и антропологии, психологии, педагогики, социологии.

Практическое значение обеспечивается комплексной методикой исследования, проработкой обширного теоретического материала, многоступенчатым научным анализом по исследуемой проблеме.

Выводы диссертационного исследования могут быть полезны специалистам в области философии, истории философии, социальной философии, психологии и педагогики. Результаты исследования можно использовать в преподавании общего курса философии, отдельных разделов философских знаний (онтологии, антропологии) и в подготовке философских спецкурсов по специальным философским вопросам.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования, нашли отражение в двух монографиях: «Проблема бытия в философии: история и современность» (Кострома, 2004; 8,0 п.л.); «Феномены сознания: опыт онтологического и трансперсонального исследования». Кострома, 2007 (26,6 п.л.), а также в 18 статьях (из них 10 опубликовано в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ), 28 тезисах докладов на международных и всероссийских конференциях, в том числе: междунар. науч. конфер. «Человек и культура в культурно-историческом пространстве России» (Кострома, КГТУ, 2002); междунар. науч.-практ. конф.: «Философские и психолого-педагогические проблемы нравственной жизни личности» (Воронеж,

и эпистемологии. М.: Смысл, 2000 и др. Но в то же время в данных трудах отсутствуют обоснования нравственного содержания сознания: гилезонистские представления о «коллективном разуме», «кимманентном разуме» и т. д. не способствуют формированию нравственных идеалов сознания.

ВГУ, 2003); третьей междунар. конф.: «Человек в современных философских концепциях» (Волгоград, ВолГУ, 2004); междунар. науч. конф.: «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2004); всерос. междисциплин. конф. «Философия искусственного интеллекта» (Москва МИЭМ, ИФ РАН, 2005); междунар. науч.-практ. конф.: «Онтология и понимание: проблемы взаимоотношений» (Уфа, филиал МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2005); междунар. науч.-практ. конф.: «Диалог культур – культура диалога» (Кострома, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005); VI междунар. науч. конф.: «Информация – Коммуникация – Общество (ИКО-2005)» (Санкт-Петербург, «ЛЭТИ», 2005); междунар. науч.-практ. конф.: «Экстремизм как социальный феномен» (Курган: Курганский гос. ун-т, 2005); IV междунар. конф.: «Человек в современных философских концепциях» (Волгоград, ВолГУ, 2007) и др.

Общий объем публикаций составляет 62,5 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, девяти параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 381 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и даётся характеристика разработанности темы исследования; с точки зрения анализа проблемного поля формулируются цели, задачи и методология; выдвигаются тезисы, выносимые на защиту, и содержательно раскрывается их новизна, оценивается теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

ГЛАВА I. Динамика функциональных процессов в онтологической целостности сознания: конституирование нравственного содержания. В главе поднимается проблема определения сущности сознания как полифункциональной саморазвивающейся системы. Автор определяет сознание как процессуальную систему, которая содержит в себе потенциальные возможности выявления различных смыслов бытия как познавательного, так и экзистенциального уровня. Несмотря на то, что ментальное является научным парадоксом (с одной стороны оно нередуцируемо, а с другой является неопровержимым теоретически «фактом»²³), именно его своеобразная система, содержит в себе реализуемые в ходе филогенеза и онтогенеза возможности познавательного и духовно-нравственного мировосприятия и соответствующей деятельности. В рамках данной главы исследуются следующие проблемы:

1) проблема содержания и свойств человеческого сознания и решение проблемы проблема сознание // мозг;

²³ Большинство современных гносеологов весьма скептически относятся к бихевиористским утверждениям о том, что сознания в природе не существует. См.: *Фоллмер Г.* Эволюционная теория познания. Врожденные структуры познания в контексте биологии, психологии, лингвистики, философии и теории науки. М., 1998. С. 32.

- 2) проблема нравственного содержания сознания;
- 3) проблема генезиса сознания.

В § 1.1. *Механистическое понимание сущности человеческой ментальности в физикалистских теориях: кризис сознания в деантропологизированных концепциях и его преодоление* разрешается проблема содержания и свойств человеческого сознания и решение проблемы сознание // мозг, необходимость разрешения данной проблемы актуализирует исследование теорий феноменологического направления в философии и психологии (Ф. Brentano, Э. Гуссерль и др.). Согласно учению Ф. Brentano, содержательной стороной сознания является «имманентная предметность»²⁴, а нравственную чувственность он определяет как эмоционально-психический отклик человека, сталкивающегося с различными, важными, или маловажными для него состояниями действительности. В дальнейшем Гуссерль пытался восстановить статус сознания в качестве предмета философии. Но сама феноменология Гуссерля как методология не ставит задачу онтологического конституирования сознания путем определения сущности эйдосов, выявляемых с помощью идеации, чистого созерцания. В данной связи автора интересовала проблема определения содержательной стороны сознания как способности к определению смыслов (эйдосов) с точки зрения подходов основных представителей физикализма, Г. Райла, Д. Дэннета и Д. Серла и др. Данные концепции в диссертации определяются как деантропологизированные, поскольку в них отсутствует анализ нравственного содержания сознания, т. е. таких мыслечувственных форм, как совесть, эмпатия, вера, которые существенным образом отличают сознание человека от психики животных. Важным для разрешения проблемы сознание // мозг является предлагаемый Д. И. Дубровским принцип влияния информации на процесс самоорганизации сознания.

Систематизировав ключевые вышеуказанных концепций, мы приходим к следующим выводам: человеческое сознание – сложная функционально-процессуальная система, самоорганизующаяся и самопреобразующаяся под влиянием двух причин: внешней (влияние информации извне) и внутренней (вторичной информации, формируемой в самосознании); 2. Процесс самоорганизации сознания – это процесс самопреобразования человека, изменения его гносеологических, онтологических, ценностных и практических интересов, уровней знания и понимания с потребительски-биологического до целостного личностного уровня, основным свойством которого является гуманистическая, нравственная деятельность. Сознание является системным свойством человеческой природы, содержащей единство трех составляющих: рассудочно-физиологической, экзистенциально-чувственной и нравственно-разумной. Для того, чтобы определить сущность каждой составляющей, причины, которые фундируют их закрепление в виде устойчивых мировоззренческих форм, предлагается конструктивно-функциональная кон-

²⁴ Brentano Ф. О происхождении нравственного познания. СПб.: Алетейя, 2001. С. 34.

цепция сознания²⁵, в основании которого находится формообразующий конструкционный подход²⁶, который необходим для разрешения основных проблем, спровоцированных редукционизмом ряда современных философских направлений (бихевиоризм, физикализм, когнитивизм и т. д.) в отношении определения специфики сознания. Согласно авторской концепции, данные проблемы могут быть разрешены с учетом имеющихся данных о самоорганизации сложных систем²⁷, именно в рамках данного подхода необходимо ответить на вопрос: каким образом выявляются и закрепляются в сознании нравственные формы мысли и чувства. Согласно авторской позиции, принцип формообразования ментальной системы свойственен всей совокупности содержаний сознания, которую данный принцип организует в относительно устойчивые уровни, что обеспечивает целостность мировоззрения человека и его самосознания. Принцип самоорганизации сознания, эксплицируется, во-первых, как принцип стремления к устойчивому состоянию, в котором потребности сознания уравниваются определяемыми смыслами бытия (как личного, так и бытия в целом); во-вторых, как принцип двойного фундирования функциональных процессов сознания. Данный принцип организует содержания сознания в устойчивые уровни, что обеспечивает целостность мировоззрения человека и его самосознания, следовательно, он применим в решении основных проблем теории сознания: мозг фундирует первичные психические содержания и когнитивные акты (психофизиологические рассудочные формы), которые под воздействием информационного потока и системообразующих функций и факторов (экзистенциальной и онтической интуиций) качественно реорганизуются, в результате чего конституируются устойчивые уровни и модели сознания, содержанием которых являются нравственные интенции.

В том случае, когда человек способен к экзистенциальной рефлексии и поиску ценностно-нравственной основы своего существования, его рассудочный уровень обретает статус вспомогательного. В данном случае мы можем говорить о нем не как о человеке рассудочном, а как о нравственно-разумном. На наш взгляд, детерминантом вышеуказанного процесса является нравственная чувственность как спонтанное чувственное явление, интуитивное по своему характеру. Выражается оно в двух основных чувствах: совести и естественной эмпатии. Совесть как явление нравственной чувственности, свидетельствует о нарушении естественного баланса во взаимоотношениях человека как с другими людьми, или живыми существами, так и с самим собой. Естественный баланс в данном случае понимается как свойство уравновешенности системы любого уровня: природного, индивидуально-

²⁵ Конструкционный подход в данном случае должен выявить как свойства сознания, так и его способность к изменению и конструированию нравственно-ценностного содержания субъективной реальности.

²⁶ Данный подход нельзя отождествлять с радикальным конструктивизмом П. Ватсавика и Э. фон Глазерфельда, в рамках которого не только снимается онтологическая проблематика, но и возникает проблема солипсизма (см.: Цокалов С. А. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции современного скептицизма в современной философии и теории познания. М., 2000).

²⁷ См.: Смирский Я. И. Самоорганизация смысла. Опыт синергетической онтологии. М., 2001.

го, социального. В данном случае совесть переживается как чувство вины и имеет негативный характер, вызывающий потребность избавиться от этого чувства. Совесть только тогда будет позитивным регулятором человеческого бытия и системы его взаимоотношений с окружающим миром, когда она станет постоянным содержанием сознания, что возможно только в результате синтеза нравственной чувственности с разумом – логической способностью мышления, заключающейся в смыслоформировании, т. е. наполнении интенций нравственно-духовными смыслами. Функции разума, таким образом, определяются необходимостью его применения в жизни человека: во-первых, это нравственно-конституирующая функция закрепления в сознании нравственных смыслов в виде идей, понятий, во-вторых, это функция ограничения трансформативных стремлений рассудка. Таким образом, нравственность является устойчивым мировоззренческим содержанием когда синтезируется с разумом, а, поскольку как чувственность, нравственность первична, то имеет смысл говорить о наличии в системе сознания устойчивого нравственно-разумного уровня, который формируется, конституируется благодаря человеческой способности остро ощущать «муки совести», в результате чего человек обретает способность формировать (выявлять) смыслы окружающей действительности, причем смыслы эти имеют исключительно нравственное содержание. Данный процесс самоорганизации смысловых содержания является сущностью генезиса сознания.

В § 1.2. Динамика функциональных процессов в онтологической целостности сознания: истоки и генезис нравственности автор исследует основные функционалистские, когнитивистские и эпистемологические эволюционные концепции, которые пытаются определить сущность процесса генезиса сознания и его основных функций и нравственной чувственности (Г. Фоллмер, К. Лоренц, К. Поппер, И. П. Меркулова, С. Д. Хайтун и др.).

В рамках указанных концепций человек представляется исключительно в субъектом познания, способным применять к реальности генетически заложенные в нем познавательные принципы. В этой связи возникает вопрос: каким образом закрепляется в сознании, и какое имеет значение для познания духовно-нравственные интенции? В данном аспекте интерес вызывает работа М. Хаузера, который вполне обоснованно разделяет «мораль» на две различные составляющие: первая – нормативная мораль, имеющая адаптивную функцию, примитивные формы нормативной морали имеются у многих социальных животных, имеющих сложную психику. Вторая составляющая морали – уникально человеческая мораль, к ней относятся правила наказания, представления о сверхъестественном. В данный ряд мы добавим совесть, которая, как и эмпатия, эксплицирует сущность нравственной чувственности именно человека. На наш взгляд примеров, выявляющих наличие совести и эмпатии у животных нет. Но вопрос о том, как возможно наличие данных форм чувственного осознания у *Homo sapiens* пока остался без ответа. Соответственно, мы приходим к выводу, что нравственность является свойством человеческой природы, определенным образом влияющим на

процесс познания и выявили следующую зависимость: чем агрессивнее человек присваивает в процессе научного познания природные явления, тем острее он ощущает негативные проявления нравственной чувственности. Возникает вопрос: является ли рациональное мировоззрение «ответственным» за агрессивное присвоенное окружающего мира и духовную деградацию человека и общества?

На наш взгляд, рациональное мировоззрение способствовало тому, что ценности этические постепенно заменились ценностями гносеологическими (объективность, общезначимость, достоверность – истинность). Именно научная истина, познаваемая трансцендентальным субъектом (самосознанием) в результате развития идей Канта преобразовалась в своеобразный символ человеческой свободы по отношению к иным формам существования²⁸. В результате случилась девальвация этических ценностей, что выразилось в снижении общественной потребности в качественных критериях человеческой экзистенции. Начиная со второй половины XX в. в философии, физике, социологии, психологии образуется своеобразная оппозиция такого рода подходам. П. Фейерабенд, М. Хайдеггер, Ф. Капра, В. А. Лекторский, П. П. Гайденко, Г. В. Мальцев и др. с разных позиций пытаются переопределить значение науки и рациональности. Если П. Фейерабенд ставит под сомнение сам принцип слияния науки и государства, то Лекторский, Гайденко, Мальцев и др. пытаются переопределить понятие рациональности, которое в гносеологическом смысле являет собой именно рассудочность.

Автор диссертации утверждает, что существует альтернатива рассудочной актуализации человека. Основа данной альтернативы – стремление каждого человека к сущностным постижениям своей собственной природы и окружающего мира в момент постановки экзистенциальных вопросов. С точки зрения автора, сознание человека представляет собой симбиоз различных интенций и способностей, они взаимосвязаны самой ментальной системой в его полифункциональной целостности: нравственность также не может «существовать» вне мышления, как и мышление «страдает» вне нравственности, но структурируются ментальные соотношения между мышлением и нравственной чувственностью в процессе генезиса сознания различным образом. В данной связи исследуются теории, предметом изучения которых является человек как эволюционирующее существо (Плотин, Г. Ф. Гегель, Шеллинг, А. Бергсоном, П. Тейяр де Шарден и др.). Данные концепции ставят во главу угла проблему возникновения и развития духовных способностей человеческого сознания, которые качественным образом отличают человека от любых иных форм существования материи именно тем, что человечество способно к духовной эволюции.

Человек, согласно авторской позиции, является саморазвивающимся сущим, причем процесс саморазвития – это процесс реструктуризации ос-

²⁸ «...Любое суждение имеет силу лишь для того, кто хочет истинности... Эта воля есть последнее а priori всякой науки». Цит. по: *Гайденко П. П.* Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 498.

новых функций сознания (функций рассудка и разума). В свое время Кант ввел в философскую теорию тезис о различении функций разума и рассудка в процессе познания, в дальнейшем иррационализм (А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, А. Бергсон и др.), в попытках преодолеть классический рационализм, определяет, что особым свойством человеческой психики является совокупность таких чувств, как вера, интуиция, экзистенциальная рефлексия. В философии психоанализа (З. Фрейд, К.-Г. Юнг) выдвигается идея о наличии в психике человека особой области – бессознательного, которое непосредственным образом влияет на человеческие помыслы, переживания и действия. В. Ф. Юлов обосновывает тезис, согласно которому сознание является сложной структурой, содержащей в себе два основных уровня: ментальный (культурная психика, духовные чувства) и когнитивный (эмпирический опыт, эмпирическая мысль – рассудок, и теоретическое мышление – разум).

Если суммировать в наиболее общей форме основные выводы вышеуказанных мыслителей, можно прийти к выводу, что человеческая ментальность является целостным качеством, но содержит в себе совокупность рациональных, экзистенциальных и подсознательных «областей», каждая из которых эту целостность и формирует.

На наш взгляд необходимо разделять не только области психики, но и области самого мышления, поскольку, с одной стороны мышление может быть обусловлено психическими процессами, с другой стороны, вступать во взаимобусловленную связь с экзистенциальной чувственностью. Качественной стороной экзистенциальной чувственности является совокупность таких устойчивых мыслечувственных состояний как вера (не только религиозного характера, но и гуманистического), эмпатия, совесть. С нашей точки зрения целостность сознания, создается содержаниями, смысловыми формами сознания, которые, выявляясь в результате действия тех или иных функций, оформляются в соответствующие мировоззренческие концепты (относительно устойчивые уровни), которые, в своей совокупности создают целостную модель сознания – способ бытия человека в мире, а также способ общественного бытия. Следовательно, сознание – это полифункциональная система, самоорганизующаяся в уровни и модели, стремясь к устойчивому состоянию. *Уровень* сознания – это устойчивое состояние сознания, концентрирующее совокупность смысловых содержаний, конституируемых рассудком и разумом. Рассудочные функции формируют рассудочно-психофизиологический уровень сознания, который характеризуется активностью адаптивных и трансформативных способностей человека, мировоззренческая система которого находится в зависимости от психофизиологических потребностей. Ощущение несвободы при рассудочном функционировании сознания формирует потребность в экзистенциальной рефлексии, которая детерминирована общей направленностью сознания к поиску решения проблемы существования. Экзистенциальная и онтическая интуиция (общая направленность сознания к поиску определения смыслов существования и бы-

тия в целом), фундируют нравственно-разумное функционирование сознания, определяющее способ бытия человека как свободу мышления, которая заключается в способности придавать смыслы окружающим явлениям, свободу существования как способность нравственного самовыражения в творчестве и соучастном отношении к Иному. Способ бытия человека и общества определяется как модель сознания, которая формируется у большинства индивидов в определенные исторические этапы. В результате применения историко-философского принципа, автором устанавливается, что индивидуальное и общественное сознание самоорганизуется под воздействием накопления духовного опыта предшествующих поколений, что в свою очередь отражается в соответствующих философских источниках, вследствие анализа которых выявляются следующие этапы генезиса сознания: 1) целостная наивно-миросозерцательная модель (Древнее время); 2) рассудочная нормативно-моральная модель (Новоевропейское время); 3) становление рассудочно-технологической, экологической и событийствующей моделей личного и общественного сознания (современная эпоха).

Глава II. Первый этап самоорганизации сознания: становление целостной наивно-миросозерцательной модели сознания человека в Древнее время

В рамках данной главы автор исследует проблему генезиса архаичного сознания. Основываясь на данных, посвященных определению природы мышления первобытного человека и ранних философских теорий античной эпохи, автор раскрывает структуру сознания, свойственную человеку, жившему в дохристианскую эпоху. Автором доказывается, что изначально самосознание архаичного человека представляло собой слабую ментальную форму, подчиненную внешним обстоятельствам, вплетенную в природно-родоплеменную обусловленность.

В § 2.1 Оформление сознания в качестве естественно-наивной системы. Эволюция сознания: влияние онтической и экзистенциальной интуиций на мировоззрение человека в Древнее время исследуются особенности формирования сознания в Древнее время. Анализируя соответствующие источники и теории, автор приходит к выводу, что ряд ученых, философов склонны к идеализации «архаичного сознания»: К. Леви-Строс, С. Широкогоров, М. Элиаде, С. Гроф, Торчинов, В. Налимов и др. считали архаичного человека особым гармоничным существом, способным к развитию духовных способностей, выражаемых в мистическом познании – постижении, особой «тонкой» интуиции, способности жить «одним днем» и т. д. Р. Генон утверждал, что человечество изначально владело неким таинственным духовным знанием, истиной, которая была доступна всем людям, которая в дальнейшем, под воздействием рациональной научно-философской традиции Запада становилась все более «скрытой и труднодостижимой», «облекалась все более и более непроницаемыми покровами»²⁹. Подобных представ-

²⁹ См.: Генон Р. Кризис современного мира // Генон Р. Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира. М.: НПЦТ «Беловодье», 2004. С. 159.

лений придерживались: М. Хайдеггер, пытавшийся найти потаенную мудрость в трактатах древнегреческих философов, В. Соловьев, Л. Н. Толстой, в своих нравственных поисках опиравшиеся, прежде всего, на духовную традицию (буддизма, христианства), изначально неискаженную рациональными нормами и рамками, А. Уотс, возложивший всю вину за деградацию человеческой духовности на христианство и порожденное им самосознание, И. А. Бескова, которая видит причину разрыва человека с миром природы в «акте грехопадения», когда после внезапного понимания добра и зла две гармонично и взаимодополняющие энергии – инь и янь распались, создав условия только для янь, трансформирующему, объективизирующему сознанию, что, в свою очередь, способствовало появлению самосознания как результата полного отделения человеческого «я» от природы. В доказательство данной концепции И. А. Бескова приводит мнение, что реликтовые люди, не знающие добра и зла, могут считаться естественно-гармоничными, поскольку у них отсутствует необходимость в трансформации объектов, обогащении и т. д., они довольствуются тем, что имеют «здесь и сейчас» и не думают о завтрашнем дне.

На наш взгляд, реликтовые люди также имели понятие добра и зла, как и современные, только их объективация данных понятий не выходила за рамки окружающей природы: природа была поделена на добрых и злых духов, которым необходимы различные воздаяния. Но в силу слабости рассудочных слоев сознания, активизировалась онтическая интуиция, направлявшая сознание в область трансцендентного, данная направленность выражалась в мистическом видении мира. Мистическое отношение к миру не нуждалось в дополнительных этических осмыслениях, поскольку ответственность за «добро» и «зло» возлагалась полностью на область трансцендентных, божественных начал. Личность же и самосознание человека не достигло всей полноты внутренних экзистенциальных осмыслений, поэтому не была не способной воспринять сущностную связь вещей с духовно-нравственной составляющей своей природы. Поскольку не были сформированы экзистенциальные переживания, не было потребности и в нравственном действии по отношению к *Иному*. Поэтому попытки отождествить мистическую, мифологическую формы мировоззрения и этику, останутся лишь попытками.

В античные времена наблюдался генезис рассудочных способностей, инициированных развитием античной натурфилософией с одной стороны и метафизикой с другой, который способствовал развитию самосознания. На наш взгляд, самосознание как форма самоопределения по отношению к окружающему миру и самому себе, определенная в мысли «Я есть», в античную эпоху оформляется в виде следующих осознаний: «Я есть существующий в бытии», «Я есть участник бытия (общественного, природного), «Я есть наблюдатель и исследователь бытия». Но осознаваемая дихотомия между бытием вечно-сущим, Единым и «Я» как временной формой существования обнажает, но при этом не раскрывает экзистенциальную интуицию, суть которой можно было бы выразить в следующем вопрошании: «В чем сущ-

ность моего существования по отношению к Иному и самому себе, если мое существование столь кратковременная форма бытия?». Эта проблема была решена в теории Платона концепцией о бессмертной душе (диалог «Федон») и в интеллектуально обоснованной этике морального долга, берущей начало с философии Сократа. Но при этом внутренний источник нравственного восприятия и чувства под влиянием данных фундаментально-идеалистических теорий трансформируется в чувство долга или поступка истинного только в том случае, когда происходит интеллектуальное осмысление сущности бытия как Единого, божественного бытия. Строго логическое обоснование такого бытия постепенно формирует рассудочный уровень познания. Итак, в системе архаичного сознания как рассудочные функции, так и функции разума уравнивались в форме наивного мирозерцания, что выражалось: 1) в неразвитой рассудочности (отсутствие стремления к существенной трансформации объектов), 2) в неразвитости экзистенциальной интуиции (не было потребности в этическом обосновании бытия). Вследствие данных условий первичное единство сознания архаичного человека было обусловлено адаптацией к природным и социальным условиям и онтической интуицией, которая фундировала потребность к формированию мифологических конструкций, — смыслов, лишенных нравственного содержания, следовательно, архаичная ментальность обладала потенциальной возможностью развития именно рассудочных функций сознания.

В § 2.2. Теории чистого духовного опыта (неоплатонизм), их влияние на процесс становления модели рассудочно-функционирующего сознания исследуется процесс развития особого свойства сознания, которое диссертант называет мистико-интуитивной способностью. Данная способность охарактеризована в трудах Платона, Плотина, Д. Ареопагита, М. Экхарта, Я. Бёме и др., т. е. в теориях «чистого духовного опыта». Те свидетельства, которые имеются в сочинениях вышеуказанных авторов, указывают на то, что применение практики «чистого опыта», созерцания, трансцензуса и т. д. существенно расширяет границы воспринимаемого пространства, создавая ощущение эйфории и понимания. Возможно, что данная методика является способом «изменения сознания», таким же, каким является методика очищения сознания в буддизме, дзен-буддизме и т. д. На взгляд автора, применение подобных практик позволяет направлять познавательный интерес в сторону бесконечных модусов бытия, абсолютных пустых понятий, лишенных каких-либо этических характеристик (Д. Ареопагит «видел» бога в качестве абсолютного, лишенного характеристик, в том числе и этических, начала, в результате чего «потерял», на наш взгляд, веру в христианского всеблагого бога). Автор диссертации обнаруживает, что практически все мыслители, которые применяли подобные практики и, подобно Плотину создавали теории чистого духовного опыта, фактически отказывались от этических характеристик в своих описаниях.

Примерно того же мнения придерживается Дж. М. Рист: он полагает, что созерцательная философия Плотина, направленная на формирование

«истинного Я», «внутреннего человека», меньше всего была обеспокоена нравственной проблематикой, основанной на сострадании к другому человеку. Согласно Плотину (и в этом отношении он не оригинален, поскольку полностью принимает этические представления Платона), внешний, видимый мир, является чередой спровоцированных определенными причинами процессов и явлений, в котором каждый несет ответственность за какие-либо неправильные, не истинные поступки и мысли. И мистико-интуитивное направление Плотина не явилось исключением из общего правила. Несомненно, оно усилила многие платоновские позиции, основало почву для дальнейшего развития интуитивизма, но при этом не достигло (да и не могло достичь) понимания того, что есть истинная нравственность. Но здесь возникает вопрос: какого плана интуиция применялась в подобных практиках, описывалась в данных теориях, как она «работала» и какие именно смыслы проясняла? С точки зрения автора диссертации, представители неоплатонизма и мистического направления в теологии применяли онтическую интуицию – способность схватывать пространства мегакосмического уровня, что возможно при применении определенных усилий воли и интеллектуальной концентрации. Но в чистом виде онтическая интуиция создает лишь пустую перспективу познания, с ее помощью можно переживать ощущения беспредельного и абсолютного, «Пустоты» (в буддизме), бесконечности и т. д. Но вне экзистенциальной интуиции, т. е. способности определять сущностные смыслы в моменты интроспекции, экзистенциальной рефлексии, абсолютные смыслы, оставаясь за гранью добра и зла, будут настолько трансцендентны сознанию конкретного человека, что не смогут способствовать возникновению и развитию нравственного содержания сознания. Создавая определенную интеллектуально-чувственную эйфорию, онтическая интуиция вне экзистенциальной создает иллюзию понимания, поскольку в данном случае «смыслы», которые постигаются трансцендентальным способом оказываются «пусты». В результате применения подобных процедур трансцендентальное самосознание перестает нуждаться в интроспективной экзистенциальной интуиции. Онтическое же «схватывание», оторванное от предметной реальности (в дальнейшем Кант покажет механизм рассудочного синтеза априорных форм чувственности в процессе именно предметного познания), указывая бескрайние направления для человека, ищущего смыслы, таких смыслов не создает, а создает лишь иллюзии смыслов. В дальнейшем от такого способа познания вынуждены отказаться, поскольку он не эксплицирует содержания: содержание может выявлять либо разумная мыслечувственность, направленная одновременно «внутрь» и «вовне» – от экзистенции к Универсуму, либо рассудочная, направленная на познание и трансформацию предметного мира. Человечеству оказался более выгодным второй вариант познания, поскольку он приносил весьма ощутимую практическую пользу.

Особенности теорий античного классицизма и неоплатонизма, повлиявшие на процесс становления модели рассудочного познания, выражались в следующих особенностях: у Платона и Аристотеля ум как интеллектуальный

инструмент, оформляющий в логические рамки онтическую интуицию, определяется в качестве основополагающего механизма извлечения смыслов, которые становятся логически-обоснованными и умозрительными идеями; происходит процесс оформления рассудочных механизмов в первопринцип интеллектуального осмысления действительности и придания ей статуса логически-обоснованного бытия. Попытка разрешить дихотомию между бытием вечно-сущим и «Я» как временной формой существования была предпринята Платоном и Плотиним в концепции о бессмертной душе и в интеллектуально обоснованной этике морального долга, данные теории ограничивали нравственную чувственность человека нормативными рамками, в результате сформировались два независимых друг от друга модуса познания: рационально-рассудочный и рационально-духовный (собственно разум), деятельность последнего была, согласно теориям неоплатоников, направлена на постижение трансцендентного, но, поскольку в данном случае роль разума свелась к мистическому средству, непродуктивному с логической и практической точек зрения, система познания актуализировалась в рамках рассудочно функционирующего сознания, способного познавать и трансформировать окружающую действительность.

Глава III. Второй этап самоорганизации сознания: специфика рассудочной нормативно-моральной модели сознания (Новоевропейское время), особенности и характеристики рассудочно-обусловленного бытия человека.

Данная глава посвящена цели экспликации механизмов оформления модели рассудочного познания (Новоевропейское время) и ее влияния на процесс свертывание духовно-нравственных оснований человеческого существования и определению характерных особенностей второго этапа самоорганизации сознания. Согласно авторской концепции, развитие рассудочных способностей человеческого сознания было обусловлено двумя причинами: во-первых, теоретическими обоснованиями необходимости применения логико-математических процедур в процессе познания (логические обоснования идеальной реальности в теориях Платона, Плотина, в средневековой схоластике); во-вторых, теоретическими обоснованиями сущности самих рассудочных способностей, отличающихся в своей познавательной деятельности от направленностей, интересов и способностей разума. Данный «разрыв» между двумя функциями и способностями сознания – рассудочной и разумной, с одной стороны, определял саму структуру сознания, несводимую к одной функции, с другой, способствовал процессу развития именно рассудочных способностей, поскольку (как определил Кант) именно они являлись механизмом научного познания природных явлений, необходимых в индивидуальной и общественной практической (трансформативной) деятельности. Именно теории Д. Локка, Д. Юма, Р. Декарта, И. Канта, Г. Гегеля и др. не просто раскрыли все возможности рассудка в процессе освоения действительности, но показали его потенциальные возможности практически в любой сфере жизнедеятельности человека.

С точки зрения автора, любая оставшаяся в истории философская теория (облаченная, в том числе и в жанр художественной литературы, например, литература Достоевского, это, несомненно, выражение экзистенциальных идей писателя) отражает ментальные изменения людей, изменение принципов их существования и мировоззрения. И в то же время ограниченное число философских и естественнонаучных теорий существенно влияют на умы соплеменников (например – открытия Коперника, Галилея, Ньютона, Эйнштейна и тех же Декарта, Канта и др.) оказывали сильное воздействие на изменение системы восприятия действительности граждан, населявших в то время страны западной Европы. Таким образом, данный процесс носит характер взаимного влияния и мы, исследуя труды наиболее значимых философов, имеем в виду серьезную степень влияния их теорий на процесс саморазвития человеческого общества и индивидуального сознания людей. Юм своей теорией фундирует интерес к тем явлениям и механизмам психики, которые, на его взгляд, способны постичь суть предметов, т. е. возможности их использования. В массовом сознании развивался скептицизм по поводу разума как когнитивного «средства» обретения всеобщих смыслов, эмпиризм оказался практичнее и удобнее в научном использовании, следовательно, рассудок, как средство достижения практических целей в познании приобретает конституирующую (по Канту – законодательную) роль.

Как известно, Кант пытался бороться как с эмпиризмом (Юм), так и с догматическим рационализмом (Платон, Аристотель, Декарт) вместе с его смысловой ценностью – разумом, который противопоставлял человека всей остальной живой системе и утверждал в качестве божьего творения. В результате данного противоборства, у Канта оформляется цельная теория о познавательных и социальных (моральных) свойствах (способностях) человека и человечества, которая таким образом расставляет акценты, что за кажущейся видимостью целостности и гармоничной «слаженности» человеческих качеств, проявляется дихотомия, которая оказывает существенное влияние на пересмотр отношения к познанию, к миру, к природе и самому себе у европейца, которая проявляется в следующем:

– в сфере познания разум предоставляет полную свободу для рассудка и его применения и отождествляется с ним (рассудком) в высшей форме познавательной способности, которую определяет априорный синтез – рассудочный механизм, именно поэтому рациональное знание и априорное знание тождественны;

– в практической сфере моральный закон, это закон не психологии масс, а закон практического разума, поскольку он предлагает мыслить максимум человеческой воли как принцип всеобщего законодательства. Любой поступок, который выдерживает проверку логическим принципом императива является моральным, иными словами, прежде чем человек поступит как-нибудь, он необходимо должен согласовать свой замысел с моральным принципом. Следовательно, не совесть, и не какие-либо иные чувства или

эмоции гарантируют исполнение морального закона, а постоянное согласование своих предполагаемых действий с принципом императива. Необходимость такого рода согласований указывает на рассудочный принцип его применения.

Таким образом, новоевропейская рационалистическая система обоснования рассудочного характера научного познания способствовала:

- активизации развития рассудочных способностей и функций индивидуального сознания за счет снятия «излишнего» метафизического напряжения в гносеологии (по Канту). Т. е., по существу, был спровоцирован процесс имплицитизации онтической интуиции, во времена античности существенно расширившей горизонты философского поиска метафизических смыслов бытия у Платона, Аристотеля, Плотина и др.;
- активизации трансформационной деятельности любого плана (индивидуальной или общественной, бытовой, коммерческой, научной и творческой). Поскольку человеческий «разум» не в состоянии постичь сущности, он может только оперировать явлениями, объектами, модифицируя их согласно прагматическим целям;
- оформлению морали в качестве рассудочно-правовых норм общественного сознания и противопоставлению ее нравственной чувственности, в основании которой находится совесть и естественная эмпатия.

Глава IV. Взаимосвязь когнитивных процессов и духовной чувственности в единстве природы человека: проблемы анализа сознания в философских направлениях XIX–XX вв.

В данной главе исследуются пути становления представлений о сущности сознания как совокупности как когнитивных, так и духовных (нравственных) процессов и чувственных феноменах сознания в феноменологии, экзистенциализме, прагматизме и трансперсонализме. С точки зрения автора, данный процесс был обусловлен потребностями самих индивидов, которые стремились к иным, нерассудочным формам освоения действительности, постижения смыслов собственного существования и бытия в целом. По определенным причинам «рассудок» оказался скомпрометированным средством сознания, поскольку с его помощью невозможно ни определить смысл своего существования, ни окружающего бытия, рассудок анализирует и присваивает, изменяет и приспособливает, но не «мыслит», если под понятием «мышление» понимать не только чистую, формальную логику познания, но и этическую содержательную сторону мысли и чувства, которая и должна определять качество самого мышления. Начиная с А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, А. Бергсона начинается процесс преодоления рассудочной модели мышления и формирование представлений о сущности сознания, не сводимого только к рассудку и его способностям. С точки зрения автора диссертации, в XX в. представление о целостной, гармоничной модели сознания, сочетающей в единстве самосознания как рассудочные, так и разумно-нравственные уровни сознания еще только начинает формироваться.

В § 4.1 Особенности процесса смыслоформирования в системе сознания (анализ феноменологических и экзистенциальных теорий) исследуются феноменологические теории Гуссерля и Хайдеггера, теории экзистенциальных философов, способствовавшие раскрытию сущности онтической и экзистенциальной интуиции. По мнению Гуссерля, чистое сознание – это состояние созерцания сущностей (эйдосов), неизменных идей самой вещи. Выявляется оно посредством идеации – «интуиции сущности», создающей условие проявления самой сущности вещи, ее смысла (эйдоса). В данном положении выявляются два существенных тезиса Гуссерля. Во-первых, его понятие «априорного в высшем смысле этого слова» противопоставляется кантовскому понятию априори, характеризуемого Кантом как созерцание, единичное представление, которое непосредственно связывается с объектом опыта и источник которого находится в чувственности. В то время как кантовский априорный синтез является необходимым условием познания вообще, в том числе естественнонаучного познания, обусловленного действием соответствующего рассудочного механизма, Гуссерль скептически относится к самим принципам научного познания, если ученый при построении теории не применяет соответствующих феноменологических процедур, «очищающих» его сознание, постоянно повторяя о необходимости снятия естественных установок. Для Канта же априорная чувственность сама по себе – естественная установка рассудка. Таким образом, Гуссерль отходит от рассудочного трансцендентализма Канта, «мягко» критикуя его за то, что он не разобрался до конца с принципами, создающими возможность познания сущности вещи, в результате чего «остался зависимым как раз от эмпиризма». Кант же в силу своих теоретических положений о законодательной роли рассудка в процессе познания вообще сомневался в возможности постижения сущности. Во-вторых, Гуссерль применяет в своей теории понятие «идеация» – интуиция сущности, созерцательный способ обнаружения эйдоса вещи.

Гуссерль посредством феноменологической методологии теоретически «обнаруживает» специфическое качество чистого сознания, которое не сводимо к рассудочным механизмам. Специфичной способностью данного сознания является идеация, или, как мы писали выше онтическая интуиция, дающая возможность сознанию, «Я», выходит в трансценденции за привычные рамки самих вещей. Во-вторых, Хайдеггером определяется, что вникнуть в суть вещей, в онтологическую структуру бытия возможно посредством только самого сущего, ставящего вопрос о смысле существования. Данный вид чувственности, направляющий человека к поиску смыслов существования мы называем экзистенциальной интуицией. В-третьих, если суммировать вышесказанное, необходимо отметить, что феноменология как Гуссерля, так и Хайдеггера обозначила и определила смысловую природу переживаний, которые можно эксплицировать как а) эссенциальные (эйдические); б) экзистенциальные.

Таким образом феноменология определила, что сознание несводимо к одному лишь рассудочному познанию, что имеют место быть в человеческой

природе (телесности по Гуссерлю) те свойства, те способности, которые наполняют человеческую жизнь подлинными смыслами. Следует отметить, что начало XX в. – это философский поворот к проблеме поиска смыслов и выхода из рассудочной механистичности, оформившейся в Новое время в странах западной Европы и Америки. В данном отношении показательно экзистенциальное направление в философии, пытавшееся найти иной, нерассудочный путь к определению ценностей человеческого существования.

Глубокий теоретический анализ сущности человеческой природы, совокупности экзистенциальных, духовно-нравственных переживаний свидетельствует о том, что именно в экзистенциальной философии произошел глубинный переворот, обособывающий наличие в сознании особого уровня, способного определить подлинный смысл человеческого существования. Особо следует отметить труды экзистенциального философа и теолога П. Тиллиха («Систематическая теология»), который определил сущность разума понятием «глубина разума» (глубина разума проявляет само-бытие в сфере человеческого существования, указывая на те смыслы, которое находятся за пределами рассудочного познания). Суммировав основные концептуальные положения представителей экзистенциального направления в философии, мы обнаруживаем новые аспекты, раскрывающие особые возможности человеческого сознания:

Сущность человеческого существования определяется духовно-нравственной деятельностью человека (и его сознания) по отношению к Другому (забота по М. Хайдеггеру; соучастие, сочувствие, отношение Я и Ты по М. Буберу и т. д.).

Процесс «ментального поворота» от рассудка к нравственному самоопределению выражался в следующих чертах: методологическая база феноменологии позволяет выявить основные характеристики сознания человека как интенциональности у Гуссерля или *Dasein* у Хайдеггера, что определяет специфику сознания как процесс формирования смыслов – эссенциальных (Гуссерль), экзистенциальных (Хайдеггер), следовательно, смысл не является отвлеченным от индивидуального сознания трансцендентным умозрительным ноуменом, он формируется в результате применения феноменологических процедур и экзистенциально-рефлексивного опыта, причем качество смысла определяет нравственная его нагруженность, выражающаяся в этической универсализации систематизируемых нравственно-разумной деятельностью сознания явлений любого уровня бытия. Таким образом, смысл может выражаться в понятиях Забота (Хайдеггер) Соучастие – индивидуально-интерсубъективный уровень, Всеединство (Соловьев) – социальный уровень, Природа как сущность (Спиноза, Бейтсон) – природный уровень, Ноосфера (Вернадский) – планетарный уровень, Абсолютное Добро, Разум и т. д. – уровень Универсума. Выявленные в феноменологии, экзистенциализме и философии диалога свойства психики и сознания позволяют определить специфику человеческой природы как природы динамичной, смыслоорганизуемой, где смысл – это нравственный мировоззренческий концепт,

отражающий реструктуризацию функций сознания в сторону снижения актуализации рассудочных, в результате чего конституируются нравственные содержания сознания.

В §4.2. *Функциональная роль соотношений бессознательного (чувственного) и сознания в теориях философии психоанализа* автор исследует развитие идей о структуре психики и его функциональных свойствах, которые существенным образом повлияли на представления человека о сознании. В данном случае мы рассматриваем теории Фрейда, Юнга и их последователей с точки зрения влияния их теорий на формирование у конкретных людей определенных стереотипов относительно природы ментального. В результате воздействия теории Фрейда появилось представление о «подавляющей» роли бессознательного, в результате получилось, что о бессознательном люди стали знать больше чем о самом сознании, что вызывает умственный скепсис.

Во-первых, нами ставится под сомнение всеобъемлющий характер бессознательного, какими бы «химерами» психических переживаний оно не составлялось. Получается, что бессознательное имеет определяющий характер, опосредованно влияющий на всю жизнь индивида, причем истинную «энергию» существования индивид черпает исключительно из темной и хтонической составляющей своей природы. Здесь мы наблюдаем явное противоречие: по Фрейду выходит, что «Суперэго» выступает в качестве морального барьера бессознательным влияниям, и чем выше это качество проявляет себя в человеке, тем меньше он должен ощущать влияние бессознательного в себе. Но, если следовать тому же Фрейду, любая пропасть между сознанием и бессознательным должна порождать комплексы, выражающиеся в депрессиях, фобиях и маниях, значит, любое «сверх-я» должно страдать в большей степени, нежели обычный эго-индивид, реализующий в жизни свои бессознательные импульсы. По идее, «Суперэго», являясь некоей «наносной» функцией, тем более формируемой в результате наказанной и запретов, должно не «укрепляться» в сознании индивида, а изживаться под воздействием все тех же психоаналитических методик.

Видя все проблемные места в теории Фрейда, другой теоретик психоанализа, К.-Г. Юнг в своей концепции с одной стороны переосмыслил многие сомнительные места во фрейдовой системе, с другой стороны – усилил ее. Как и Фрейд, Юнг разделяет психику человека на две фундаментальные сферы: сознательную и бессознательную. Но, по-сути, в своей характеристике сознания он не отходит от функционализма Фрейда, считая сознание механизмом реализации двух уровней бессознательного: личного и коллективного. Юнг выявил прямую зависимость экзистенции человека от содержания его психики. Но при этом психика остается все тем же всеобъемлющим и основным качеством человеческой природы, включающим в себя обширную область бессознательного, опосредованно влияющую как на «внутреннюю», духовную жизнь индивида, так и на его поступки и роль в обществе. При этом необходимо отметить, что именно внутреннее содержание ментальной

природы человека имеет определяющее значение для его внешних проявлений, т. е., фактически социальность человека он относит к вторичным проявлениям, качествам и характеристикам именно духовной (психической) жизни. Сознание в данном случае выступает лишь в качестве катализатора определенных бессознательных процессов, основная функция которого сводится к «выяснению» истинной природы бессознательных форм, которые являются индивиду в образе фантазий, переживаний и сновидений. В то же время в философии психоанализа выявляется комплекс идей, которые можно охарактеризовать как представление о процессуальной изменчивости сознания и его духовного (нравственного) содержания. В теории Юнга духовность является свойством коллективного бессознательного в самых пиковых своих содержаниях (Самость), на основании данной идеи можно определить, что динамика соотношений бессознательного и сознания обуславливает процесс пластичности сознания как процесс его наполнения духовными (нравственными) смыслами; функционально бессознательное является фактором, обуславливающим изменения направленности сознания к поиску устойчивого смыслового (мировоззренческого) состояния, выражающегося в гармоничном соотношении функций сознания в процессе онтологической включенности эго в структуры бытия.

В § 4.3. *Обоснование функциональных процессов сознания как процессов изменения уровней сознания в теориях Джемса, Уилбера, Феррера* исследуются теории, в которых формируется утверждение о сложной системе сознания и психики, в «глубине» которой находятся скрытые области, «отвечающие» за ряд особых качеств и способностей, не присущих обычно человеку. Согласно У. Джемсу, человеческое сознание условно разделено на два полюса или уровня: с одной стороны «автоматический» уровень, который приравнивается к рассудочно-рациональному, с другой – мистический, который находится в системе поисков не доступных рассудочному мышлению смыслов бытия³⁰. Обращение к исследованию форм религиозного опыта, предпринятое У. Джемсом, с одной стороны, разнообразило представление о структуре бессознательного, в «глубинах» которого сокрыты, по мнению того же Джемса особые способности человеческой психики. С другой стороны, выявление им особенностей религиозного и мистического опыта подтолкнуло многих исследователей к созданию теорий, которые бы объясняли сущность особых состояний сознания. Исследование данных особенностей продолжились в рамках трансперсонализма, основателем которого считается С. Гроф, который в результате опытов с психоделическими средствами, натолкнулся на еще более иррациональную составляющую человеческой ментальности, которая в дальнейшем стала именоваться трансперсональной способностью: это способность человеческого сознания к выходу за пределы своего собственного эго-представления о мире и самом себе³¹. На-

³⁰ Джемс В. Многообразие религиозного опыта. СПб., 1993. С. 302–303.

³¹ В данном дискурсе весьма показательны слова американского психолога Ф. Катра: «На отрицание европейского духовного опыта мне уже неоднократно указывали, и, как мне кажется теперь, это отрицание

лично данной способности практикующие трансперсоналисты подтверждают эмпирическим путем (С. Гроф, Г. Хант, К. Уилбер, Х. Феррер и др.). Если суммировать выводы трансперсоналистов, можно прийти к заключению, что в системе человеческой ментальности имеются скрытые резервы, которые, в результате изменения всей структуры психики либо под воздействием каких-либо веществ, либо в результате самостоятельной духовной работы, могут расширить поле восприятия человека реальности до размеров некоей мета-реальности (духовной, космической и т. д.). При этом происходит сущностная трансформация личности, заключающаяся в кардинальном пересмотре своих ценностно-этических, экзистенциальных и рационалистических установок. Но, в отличие от большинства трансперсоналистов, мы считаем, что эволюция сознания направлена не от подсознания – через сознание – к сверхсознанию³², а от рассудочного уровня к глубинному, разумно-нравственному. Каждый уровень сознания конструирует то смысловое поле, которое способно воспринять по отношению к реальности, в которой носитель данного уровня сознания существует.

Вышеперечисленные теории вполне можно назвать современными теориями чистого духовного опыта, они в основном, ориентируются на восточную философию. На наш взгляд, психоделический опыт, пропагандируемый указанными авторами, стимулирует психические изменения, связанные с восприятием реальности, интенсифицирует активность онтической интуиции, расширяющей горизонты мыслимого пространства, но никак не «изменение сознания». Изменение сознания есть динамический процесс самоорганизации нравственно-разумного уровня, экспликация которого в общественной жизни определяется как духовная деятельность, т. е. духовность всегда предикативна, поскольку обнаруживается, во-первых, в универсальных нравственных понятиях, во-вторых, в общезначимой нравственной деятельности. Возможность изменения уровней сознания с рассудочного на нравственно-разумный определяется свободой мыследеятельности, причем данная свобода не отрицает объективность мира, она позволяет выявить нравственно-духовный смысл его присутствия в бытии человека и определяет принципы нравственного со-бытия с ним на всех онтологических уровнях.

Глава V. Современный этап самоорганизации сознания. Становление рассудочно-технологической, экологической, событийствующей моделей индивидуального и общественного сознания.

В данной главе ставится задача выявить основные возможные варианты формирования устойчивых моделей сознания в современную эпоху, ко-

возникло в связи с тем, что я писал книгу, направленную против американского культурного фона. Если философская традиция еще жива в Западной Европе и особенно в Германии, то в Америке все обстоит иначе, и, как мне кажется, роль философии в этой стране приняла на себя психология. Например, те люди, которые называют себя здесь трансперсональными психологами, в Европе, безусловно, были бы отнесены к разряду философов. Поэтому необходимость возвращения к философии... возникает в связи с развитием психологии. Цит. по: *Налимов В. В. Спонтанность сознания. М., 1989. С. 78.*

³² См.: *Уилбер К. Око духа. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. С. 89.*

торию можно было бы охарактеризовать «эпохой поиска новой рациональности». Автор не претендует на то, чтобы составить некий категорический прогноз относительно будущего человеческого развития и сформулировать спекулятивно-этическую теорию, в рамках которой раз и навсегда решались бы проблемы, связанные с влиянием агрессивной человеческой ментальности и деятельности на окружающую среду и других людей, а также всего общества. Как показывает история философии, любая спекулятивно-этическая теория (Платон, И. Кант, В. Соловьев и др.), остается в этой истории в качестве недостижимого идеала, «бесцельной цели», а общество, человек и его сознание развиваются в ином направлении.

В § 5.1. *Формирование рассудочно-технологической модели сознания и особенности ее конституирования в личном и общественном бытии человека* автор исследует процесс развития личностного сознания в онтогенезе, т. е. рассматривает особенности детского сознания и определяет условия формирования рассудочно-технологической модели сознания. С разных позиций процесс развития детского сознания исследовали З. Фрейд, согласно теории которого данное развитие жестко и механистически детерминировано психосексуальными фазами, все психологические, деструктивные по своей сути проблемы, которые может испытывать человек во взрослой жизни, имеют корни именно в таком малопривлекательном детстве, которое, даже по мнению обычного человека мало общего имеют с самим детством; А. Н. Леонтьев рассматривал формирование детского сознания как процесс социализации; Ж. Пиаже, исследуя процесс формирования когнитивных способностей детей обнаружил, что маленькие дети умеют жить только настоящим (сегодняшним днем), в то время как взрослые живут исключительно будущим. Своеобразную схожесть восточного созерцательного и детского мышления замечает Н. С. Николаева, М. Осорина и др.

Свидетельства, которые встречаются на страницах трудов указанных авторов выявляют две дилеммы, с которыми начинает сталкиваться сознание начинающего свою жизнь человека: с одной стороны, формирующееся «я» способно к трансцендированию за пределы собственной эго-концепции, с другой под воздействием социализации мышление ребенка ориентируется на рассудочный тип мировосприятия, человек «научается» быть рассудочным, он определяет смысл своего существования, которое заключается в стремлении к освоению предметной действительности, ее трансформации во имя своих личных потребностей. Другие люди выступают в его глазах в качестве соперников, с которыми необходимо бороться. Основным свойством такого человека становится агрессия: агрессия по отношению к окружающему миру и даже по отношению к самому себе. Э. Левинас считал что агрессия (война) – такая же принадлежность человеческой природы, как и мышление. Х. Сисе замечает, что никто не может решить моральные проблемы в мире, полном страданий, ненависти, где слишком много оружия. Т. Гоббс считал, что деструктивна человеческая природа, в «недрах» которой залегают жажда славы, соперничество, недоверие. Почему, несмотря на то, что постепенно

под влиянием развития западноевропейских ценностей материальная жизнь многих представителей человеческого рода улучшается, тем не менее агрессия, насилие, войны, вооруженные конфликты до сих пор остаются той проблемой, которую человечество решить не в состоянии?

Диссертант считает, что человеческое сознание, даже на самых ранних стадиях, содержит в себе несколько «потенций», или состояний, которые формируются в процессе жизнедеятельности в уровни сознания. Любой уровень сознания формирует определенный угол зрения на реальность, окрашивая ее смысловыми характеристиками. Рассудочно-адаптивная и трансформационная функции, отвечающие за выживание человека как биологического организма, определяют эту реальность только как предметную сферу, которую необходимо присваивать и изменять, процесс смыслоформирования, заменяется на процесс формирования целей, ведущих к реализации потребностей. «Пустое» сознание рассудочного индивида может быть заполнено различными псевдо-смыслами, или очередными целями, маскирующимися под смысл. Подмена смыслов может породить «удобную реальность» которая будет казаться рассудочному субъекту истинной. В «удобной реальности» рассудочного сознания общезначимые нравственные ценности и чувства подменяются на искусственно созданные рассудком идеи, конструируемые под влиянием обстоятельств или «убедительной логики» авторитетных лиц (например, организаторов военных конфликтов, идейных вдохновителей «священной борьбы», лидеров деструктивных сект). Некоторые ученые (Т. Лири) утверждают, что таким образом происходит изменение состояний сознания, но, в отличие от них, мы считаем, что так выражает себя адаптивно-трансформационная деятельность рассудка человека. Это явление ничего общего не имеет с изменением уровней сознания, т. е., развитием нравственно-разумных способностей сознания. Зло как этическая категория есть производная деятельности «пустого» рассудочного сознания, вне зависимости, какие идеи это сознание считает благими и истинными.

Далее автор исследует сущность рассудочно-технологического сознания, те своеобразные черты современной рассудочности, которые не были свойственны человеку ранее. Если в начале XIX в. Кантом была определена сущность рассудка как исключительно познавательной способности, благодаря которой человек познает явления природы, ее процессы и естественные закономерности, то на современном этапе развития человека и человеческого общества, изменяется и специфика самого рассудка. Автор утверждает, что современный человек уже не тот рассудочный человек познающий, каким он сформировался в Новое время, сейчас это уже человек рассудочно-технологический. Данное утверждение находит свое подтверждение в описании прогнозов дальнейшего развития человечества, которые даны на страницах работ Гончарова и Балашова. Рассудочно-технологическая модель сознания проявляет себя в следующих качествах: во-первых, прогрессирующее расширение информационного потока, спровоцированное развитием технологических коммуникационных средств не просто перенасыщает соз-

вание человека содержанием негативного характера, но и не позволяет ему рефлексировать, на эту процедуру уже не хватает возможностей и ресурсов самого сознания, рефлексия замещается прямым восприятием исходящей информации, которая, не являясь естественной реальностью, сама в себе содержит элемент искажения; во-вторых, исчезает потребность в самих смыслах, пропадает интерес к действительности.

На наш взгляд, человек с рассудочно-технологической установкой сознания подсознательно готов к таким изменениям своей природы, которые в дальнейшем не позволят ему оставаться человеком. В случае продолжения генезиса рассудочно-технологической модели сознания и общественного бытия, имеющего также свои объективные причины, человечество, возможно, потеряет свою самоидентичность, ценностные, нравственные нормы не будут иметь почвы для оформления их в определенные мировоззренческие концепции и позиции. Мы в данном случае опасаемся давать категорические оценки такому процессу, поскольку, взамен утраченного, человечество может приобрести иные формы регулятивов, скорее всего, безотносительных к существованию конкретных индивидов.

В § 5.2 *Особенности формирования экологической и событийистой моделей сознания и общественного бытия: возможности экспликации разумно-нравственного уровня в системе человеческой ментальности* рассматривается возможность развития гуманистических форм человеческого и общественного сознания. О том, что гуманистическое мировосприятие является одним из условий выживания человечества пишут на страницах своих произведений В. А. Лекторской, П. П. Гайденко, Д. И. Дубровский и др. Но как понятие – гуманизм, на взгляд автора диссертации, остается до сих пор не определен. По мнению Н. В. Филатов гуманизм – понятие идеологическое, подобное суждение в свое время высказывал М. Хайдеггер. С точки зрения автора диссертации, основная проблема гуманизма как идеологии в том, что он пока не сформировался как система общезначимых универсальных ценностей, смысл которых был бы понятен каждому человеку. Для того, чтобы это случилось, необходима онтологическая основа совпадения аксиальных интересов человека и тех ценностей, которые в данной идеологии постулируются в качестве универсальных. Если в объективном идеализме от Платона до Гегеля основой совпадения высших духовных идеалов (представлений) являлись абсолютные начала, субстанциональные или развивающиеся в диалектическом движении, но, тем не менее, трансцендентно отстраненные от изменчивой природы человека, то в трансцендентализме Канта – идеи чистого разума, к которым человечество должно стремиться в силу своего рассудочно-разумного устройства. Гуманизм Канта – логически обоснованный гуманизм, являющий собой высшую степень социальной разумности постольку, поскольку ее «вырабатывает» сам механизм человеческой души (фактически рассудочный механизм). Начиная с Фейербаха, теория гуманизма и проблема «основы» приобретает новое качество: опровергая абсолютизм Гегеля, его несоотносимого с природой живу-

щего человека спекулятивного Духа, Фейербах «очеловечивает» и религию с ее основой духовного совпадения людей – Богом. Но в данном случае само человечество, как и отвергаемый Бог, превращается в спекулятивную абстракцию, в особо выделенное из природы, но лишенное индивидуальных, экзистенциальных своеобразий единство, которое невозможно «любить» и превозносить, поскольку оно состоит как раз из единичных индивидов, слишком непохожих друг на друга, чтобы вышеуказанное единство составлять. С исчезновением трансцендентной и трансцендентальной основ, априорная схема мышления, синтезирующая универсальные понятия с непосредственным чувственным опытом становится невостребованной, система познания, лишенная этических содержаний, становится привязанной к эмпирии.

Американский функционализм (Д. Дьюи, Х. Патнэм и др.) отказывается от универсальных идеалов и норм, усматривая в них специфику трансцендентализма, а значит и идеализма. Тем не менее, необходимо искать иные принципы гуманизма, если мы хотим не формального, а естественно-заинтересованного изменения мировоззрения людей с рассудочно-потребительской, агрессивной и трансформирующей природу модели сознания и познания к гармонично событийствующей с иными людьми и существами модели. В данной связи заслуживает внимания новое парадигмальное направление в психологии и философии, известное под названием экологического сознания. Авторы данной концепции (Р. Карпинская, Г. Бейтсон, В. И. Медведев, А. А. Алдашева), определяют экологическое сознание как сформированную в виде понятийного аппарата систему отношения человека с внешним миром, способной изменяться в интересах человека и человечества. У большинства теоретиков экологического мышления в качестве онтологической основы совпадения интересов и объективных потребностей людей выступает Разум (в концепции В. И. Медведева и А. А. Алдашевой – коллективный), который является внутренним качеством человеческой природы в целом. Г. Бейтсон идет в определении разума еще дальше «общественно-понимаемого» уровня бытия. Он утверждает, что в природе есть больший Разум, в котором индивидуальный разум – только субсистема. Следовательно, Разум по Бейтсону – это системность в ее универсальном, предельно общем понимании, он не может быть трансцендентен по определению, он сформирован в процессе эволюции в виде особого качества (гармонии, слаженности основных частей стохастической системы), это наиболее общая кибернетическая модель, которую только может представить себе человек. Следует отметить, что подобного рода представления о Боге, Разуме, абсолютном Духе известны истории философии. Но при этом данные понятия, лишенные этического содержания, не могут фундировать возникновение нравственных чувств у индивидов.

Коллективный и имманентный разум, являясь понятиями, не наполненными этическими смыслами являются «пустыми»: эти понятия невозможно наделить этическими смыслами, в них невозможно поверить, они не могут

быть критериями – регуляторами нравственных чувств. Согласно точке зрения автора диссертации, онтологической основой совпадения аксиальных интересов и нравственных чувств людей может быть только «предмет» личного мировоззренческого убеждения, гуманистической веры, но данный «предмет» может быть сформирован тем человеком или группой людей, которые обладают нравственно-разумными способностями наделять окружающий мир этическими смыслами. В совокупности нравственно-разумные способности, выражаемые в гуманистической общественной деятельности определяются как способ бытия человека и общества, автор определяет данный тип сознания как событийствующую модель, ее структура определяется следующими свойствами: как процесс мышления она содержит в себе способность синтезировать пространственно-временную форму чувственности (созерцания) со смыслами, эксплицированными экзистенциальной интуицией; в данном случае синтез предполагает обоснование смыслов, выходящих за рамки предметно-обусловленной действительности; как информационно-обрабатывающий процесс, она способна определять особый вид информации – онтическую информацию, другими словами – это способность характеризовать созерцаемую действительность универсальными понятиями: вечность, абсолютное, разумное, божественное и т. д.; как процесс разума – это способность наделять универсальные понятия этическим характеристиками и экзистенциальными смыслами, выявляющими, в свою очередь нравственные чувства человека – совесть и эмпатию; как нравственно-разумная деятельность – это способность реализовывать определяемые в виде субъективных мировоззренческих принципов смыслы в практической деятельности; как рассудочный процесс – это способность адаптировать конструируемую разумно-нравственной деятельностью мышления и чувства этическую реальность к жизненным потребностям индивида, что выражается как в самоограничении рассудка (его эгоцентрического выражения), так и в возможности определять процесс познания посредством нравственной позиции индивида.

В Заключении подводятся краткие итоги диссертационного исследования.

В плане дальнейшего развития исследования структуры и нравственного содержания сознания, необходимо определить сущность процессов, которые непосредственным образом могли бы привести к формированию событийствующей модели сознания у большинства представителей человеческого рода. Остается определить, какие средства необходимо применять для того, чтобы эти имплицитные механизмы сознания «заработали». Надежда на то, что настанет момент в истории человечества и оно изменится (подобные идеи прослеживаются у В. Соловьева, И. Ильина и др.), пока остается только надеждой. Измениться может только сам человек, открывший в себе экзистенциальные и нравственные потенциалы, способные придать ему новые цели в жизни, сформировать у него разумно-нравственное отношение к действительности и самому себе. Философии необходимо открыть перед каждым человеком такую перспективу бытия.

Основное содержание диссертации отражают следующие работы автора:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук:

1. Груздева, М. Л. Динамика и конституирование ментальных процессов в онтологической целостности сознания [Текст] / М. Л. Груздева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 4 (4). С. 12–16. (0,5 п.л.)

2. Груздева, М. Л. Проблема определения сущности сознания и восприятия идеального в современной философии [Текст] / М. Л. Груздева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2005. № 7. (0,5 п.л.)

3. Груздева, М. Л. Проблемы «биологического» понимания природы человеческого сознания: к критике основных концепций бихевиоризма и физикализма [Текст] / М. Л. Груздева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2005. № 9. (0,5 п.л.)

4. Груздева, М. Л. Начало человеческого сознания: архаичная и античная мысль как выражение интуитивно-метафизических знаний о мире [Текст] / М. Л. Груздева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2005. № 12. (0,5 п.л.)

5. Груздева, М. Л. Онтология в онтогенезе: рождение сознания [Текст] / М. Л. Груздева // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2006. Вып. 1 (5). 2006. (0,5 п.л.)

6. Груздева, М. Л. Явление и смысл вещи в онтологии и феноменологии [Текст] / М. Л. Груздева, В. В. Груздев // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2006. № 4. (1,1/0,55 п.л.)

7. Груздева, М. Л. О трансцендентальной способности сознания: к проблеме определения разума в теории П. Тиллиха [Текст] / М. Л. Груздева, Л. Н. Роднов // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. Приложение: Актуальные проблемы экономического и социально-гуманитарного знания. 2006. (0,5/0,25 п.л.)

8. Груздева, М. Л. От «Я» к «Другому»: поиск истинной сущности нравственного понимания в экзистенциальной философии [Текст] / М. Л. Груздева // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. Приложение: Актуальные проблемы экономического и социально-гуманитарного знания. 2006. (0,5 п. л.)

9. Груздева, М. Л. «Скрытое» и «явное» в сознании: к проблеме определения глубинных возможностей человеческой ментальности [Текст] / М. Л. Груздева // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Философия. 2007. № 4. (0,4 п.л.)

10. Груздева, М. Л. Проблема агрессии и зла в природе человека: к вопросу о возможностях преодоления войн [Текст] / М. Л. Груздева // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2007. Вып. 9 (53). (0,5 п.л.)

11. Груздева, М. Л. Динамика и конституирование ментальных процессов в онтологической целостности сознания [Текст] / М. Л. Груздева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2008. № 4 (октябрь – декабрь). (0,65 п.л.)

Монографии:

12. Груздева, М. Л. К вопросу о проблеме бытия в философии: история и современность [Текст] / М. Л. Груздева. Кострома: Изд-во КФ ВУ РХБЗ, 2004. (8,0 п.л.)

13. Груздева, М. Л. Феномены сознания: опыт онтологического и трансперсонального исследования [Текст] / М. Л. Груздева. Кострома: Изд-во Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, 2007. (26,6 п.л.)

Учебно-методические работы:

14. Груздева, М. Л. Исторические типы философии в схемах и таблицах [Текст] / М. Л. Груздева. Кострома: Изд-во ВА РХБЗ, 2007. (2,5 п.л.)

15. Груздева, М. Л. Бытие и сознание. Теории о происхождении и сущности человеческого сознания [Текст] / М. Л. Груздева // Кострома: Изд-во ВА РХБЗ, 2007. (7 п.л.)

Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов:

16. Груздева, М. Л. Разум и экзистенция в философской антропологии Мартина Бубера [Текст] / М. Л. Груздева // Сборник научных трудов молодых ученых КГТУ. Вып. 3. Кострома: КГТУ, 2002. (0,4 п.л.)

17. Груздева, М. Л. О нравственном содержании понятия «общественное» в онтологии Мартина Бубера [Текст] / М. Л. Груздева // Вестник Костромского государственного технологического университета. 2002. № 6. (0,4 п.л.)

18. Груздева, М. Л. Об этической стороне познавательного процесса [Текст] / М. Л. Груздева // Сборник научных трудов молодых ученых КГТУ. Вып. 4. Кострома, 2003. (0,5 п.л.)

19. Груздева, М. Л. О преодолении персонализма в экзистенциальной философии [Текст] / М. Л. Груздева, Л. Н. Роднов // Сборник научных трудов молодых ученых КГТУ. Вып. 4. Кострома, 2003. (0,5/0,25 п.л.)

20. Груздева, М. Л. К вопросу о бытии [Текст] / М. Л. Груздева // Вестник Костромского государственного технологического университета. 2003. № 8. (0,4 п.л.)

21. Груздева, М. Л. Добро и зло как два полюса сущего [Текст] / М. Л. Груздева // Сборник научных трудов молодых ученых КГТУ. Вып. 5. Кострома: КГТУ, 2004. (0,4 п.л.)

22. Груздева, М. Л. О мужестве: мужестве быть и мужестве быть сопричастным другому [Текст] / М. Л. Груздева, Л. Н. Роднов // Вестник Костромского государственного технологического университета. 2004. № 10. (0,4/0,2 п.л.)

23. Груздева, М. Л. Нравственность как подлинно человеческая сущность [Текст] / М. Л. Груздева // Проблемы морально-нравственного разви-

тия личности и общества: сб. науч. тр. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2004. (0,4 п.л.)

Тезисы докладов на научных конференциях:

24. Груздева, М. Л. О смысле веры в философии Мартина Бубера [Текст] / М. Л. Груздева // Человек и культура в культурно-историческом пространстве России: м-лы междунар. науч. конф. Кострома: КГТУ, 2002. (0,4 п.л.)

25. Груздева, М. Л. К проблеме теодицеи [Текст] / М. Л. Груздева // Актуальные проблемы переработки льна в современных условиях: Междунар. науч.-техн. конф. Кострома: Изд-во КГТУ, 2002. (0,1 п.л.)

26. Груздева, М. Л. Преодоление одиночества [Текст] / М. Л. Груздева // Материалы 54-й межвуз. науч.-техн. конф. молодых ученых и студентов, посвящ. 70-летию КГТУ. Кострома: Изд-во КГТУ, 2003. (0,2 п.л.)

27. Груздева, М. Л. О месте философии в системе вузовского образования [Текст] / М. Л. Груздева // Проблемы подготовки специалистов в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования: Междунар. науч.-метод. конф. Кострома: Изд-во КГТУ, 2003. (0,1 п.л.)

28. Груздева, М. Л. Личность как подлинно общественное существо [Текст] / М. Л. Груздева // Философские и психолого-педагогические проблемы нравственной жизни личности: м-лы междунар. науч. конф. 26–27.09.2003, г. Воронеж. Воронеж, 2003. (0,6 п.л.)

29. Груздева, М. Л. О некоторых аспектах определения природы зла как основной проблемы человеческого существования [Текст] / М. Л. Груздева, Л. Н. Роднов // Актуальные проблемы теории и истории государства и права на современном этапе: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома: КГТУ, 2004. (0,4/0,2 п.л.)

30. Груздева, М. Л. К проблеме определения свободы [Текст] / М. Л. Груздева // Актуальные проблемы теории и истории государства и права на современном этапе: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома: КГТУ, 2004. (0,4 п.л.)

31. Груздева, М. Л. К проблеме определения разума [Текст] / М. Л. Груздева // Человек в современных философских концепциях: м-лы III междунар. конф. / г. Волгоград, 14–17 сентября 2004: в 2 т. Т. 1. Волгоград: ПРИНГ, 2004. (0,4 п.л.)

32. Груздева, М. Л. К проблеме поиска сущности человеческого бытия [Текст] / М. Л. Груздева // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: м-лы Междунар. науч. конф. «Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы». Ч. III. Тольятти: Волжский ун-т им. В. Н. Татищева, 2004. (0,4 п.л.)

33. Груздева, М. Л. Подлинно «человеческое» и истинно «гражданское»: к вопросу о месте морали в системе правосознания [Текст] / М. Л. Груздева // Междунар. юрид. чтения: м-лы науч.-практ. конф. Омск: Омский юрид. ин-т, 2004. Ч. IV. (0,4 п.л.)

34. Груздева, М. Л. Проблема духовности и разрешение порочного круга: добро – зло [Текст] / М. Л. Груздева // XV Коми республиканская мо-

лодежная научная конференция: м-лы докл.: в 2 т. Т. 1 (Сыктывкар, 19–23 апреля 2004 г.). Сыктывкар, 2004. (0,4 п.л.)

35. Груздева, М. Л. О необходимости нового осмысления бытия [Текст] / М. Л. Груздева, Л. Н. Роднов // Актуальные проблемы переработки льна в современных условиях: сб. тр. Междунар. науч.-техн. конф. «Лен-2004». Кострома: Изд-во КГТУ, 2004. (0,2/0,1 п.л.)

36. Груздева, М. Л. Кризис современной философской мысли и поиски выхода из «аналитического тупика» [Текст] / М. Л. Груздева // Актуальные проблемы переработки льна в современных условиях: сб. тр. Междунар. науч.-техн. конф. «Лен-2004». Кострома: Изд-во КГТУ, 2004. (0,4 п.л.)

37. Груздева, М. Л. К проблеме определения разума как основы человеческой сущности [Текст] / М. Л. Груздева // Гуманизм как теоретическая и практическая проблема XXI века: философские, социальные, экономические и политические аспекты: доклады и выступления / под общ. ред. А. В. Бузгалина. М., 2004. (0,4 п.л.)

38. Груздева, М. Л. Возможно ли компьютерное сознание? [Текст] / М. Л. Груздева // Философия искусственного интеллекта: м-лы Всерос. междисциплин. конф., г. Москва, МИЭМ, 17–19 января 2005 г. М.: ИФ РАН, 2005. (0,3 п.л.)

39. Груздева, М. Л. Поиск истинной природы человека в философии Н. Бердяева [Текст] / М. Л. Груздева // Россия в XXI веке: прогнозы культурного развития. Качество жизни на рубеже тысячелетий. «Антропологические чтения – 2005»: сб. науч. тр. по м-лам науч. конф. Екатеринбург, 2005. (0,4 п.л.)

40. Груздева, М. Л. Разум и будущее человечества [Текст] / М. Л. Груздева // Ильенковские чтения – 2005: м-лы междунар. науч. конф. «Социальная теория, ее истинность и роль в историческом процессе». Ч. 1. Воронеж: ВГПУ, 2005. (0,4 п.л.)

41. Груздева, М. Л. Понимание как проявление истинной сущности человеческого сознания [Текст] / М. Л. Груздева // Онтология и понимание: проблемы взаимоотношений: Всерос. науч.-практ. конф. Уфа: БашГУ, 2005. (0,4 п.л.)

42. Груздева, М. Л. Феномен понимания в мире культуры [Текст] / М. Л. Груздева // Диалог культур – культура диалога: м-лы Междунар. науч.-практ. конф., 5–6 сентября 2005 г.: в 2 ч. Кострома: ГОУ ВПО КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. Ч. 1. (0,3 п.л.)

43. Груздева, М. Л. Природа понимания в мире культуры [Текст] / М. Л. Груздева // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО-2005): м-лы VI Междунар. науч. конф. / Санкт-Петербург, ноябрь 2005 г. СПб., 2005. (0,4 п.л.)

44. Груздева, М. Л. Разум и нравственность как возможность преодоления крайних форм экстремизма – воин и вооруженных конфликтов [Текст] / М. Л. Груздева // Экстремизм как социальный феномен: м-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Курган, 1–2 декабря 2005 г.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. (0,4 п.л.)

45. Груздева, М. Л. Понимание Другого как условие истинного бытия личности [Текст] / М. Л. Груздева // Личность и бытие: субъектный подход. Парадигма субъекта в междисциплинарных исследованиях личности и бытия: м-лы III Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2005. (0,4 п.л.)

46. Груздева, М. Л. Проблема Другого в экзистенциальной философии: поиск нового взгляда на возможности сознания [Текст] / М. Л. Груздева // Актуальные проблемы современной философии и политологии: сб. м-лов межвуз. науч.-практ. конф., Кострома, 13 декабря 2005 г. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2006. (0,4 п.л.)

47. Груздева, М. Л. Проблематика бытия человека в условиях войн в курсе изучения истории и философии военной науки [Текст] / М. Л. Груздева // История и философия науки: взаимосвязи – парадигмы и дискурсы: м-лы конф., Санкт-Петербург, 26–27 января 2006 г. СПб., 2006. (0,3 п.л.)

48. Груздева, М. Л. Проблема сознания в современном материализме: к вопросу о природе идеального [Текст] / М. Л. Груздева // Человек в современных философских концепциях: м-лы IV междунар. конф., г. Волгоград, 28–31 мая 2007 г.: в 4 т. Т. 3 / ВолГУ, Ун-т Стефана Великого (Румыния), Междунар. филос. о-во С. Л. Франка, Рос. филос. о-во. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. (0,4 п.л.)

49. Груздева, М. Л. К вопросу о месте феноменов в природе человеческого сознания [Текст] / М. Л. Груздева // Вторая международная конференция по когнитивной науке: м-лы конф. / Санкт-Петербург, 9–13 июня 2006. Т. 1. СПб., 2006. (0,4 п.л.)

50. Груздева, М. Л. Онтологический статус вещи как основа творческой деятельности человека [Текст] / М. Л. Груздева // Творчество и Философия XXI века. Онтология и гуманизм: междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 16–17 ноября 2006 г. Уфа, 2006. (0,4 п.л.)

51. Груздева, М. Л. Духовная сущность человеческого сознания как основа гуманизма [Текст] / М. Л. Груздева // Антропологический потенциал культурогенеза: межрегион. науч.-практ. конф. / 9–11 ноября 2006 г. Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2007. (0,4 п.л.)

10 =

Подписано в печать 30.01.2009 г.
Формат 64x80/16.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 3,1.
Тираж 100 экз.
Заказ № 1092.

Издательский центр Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, т. (8332) 673674